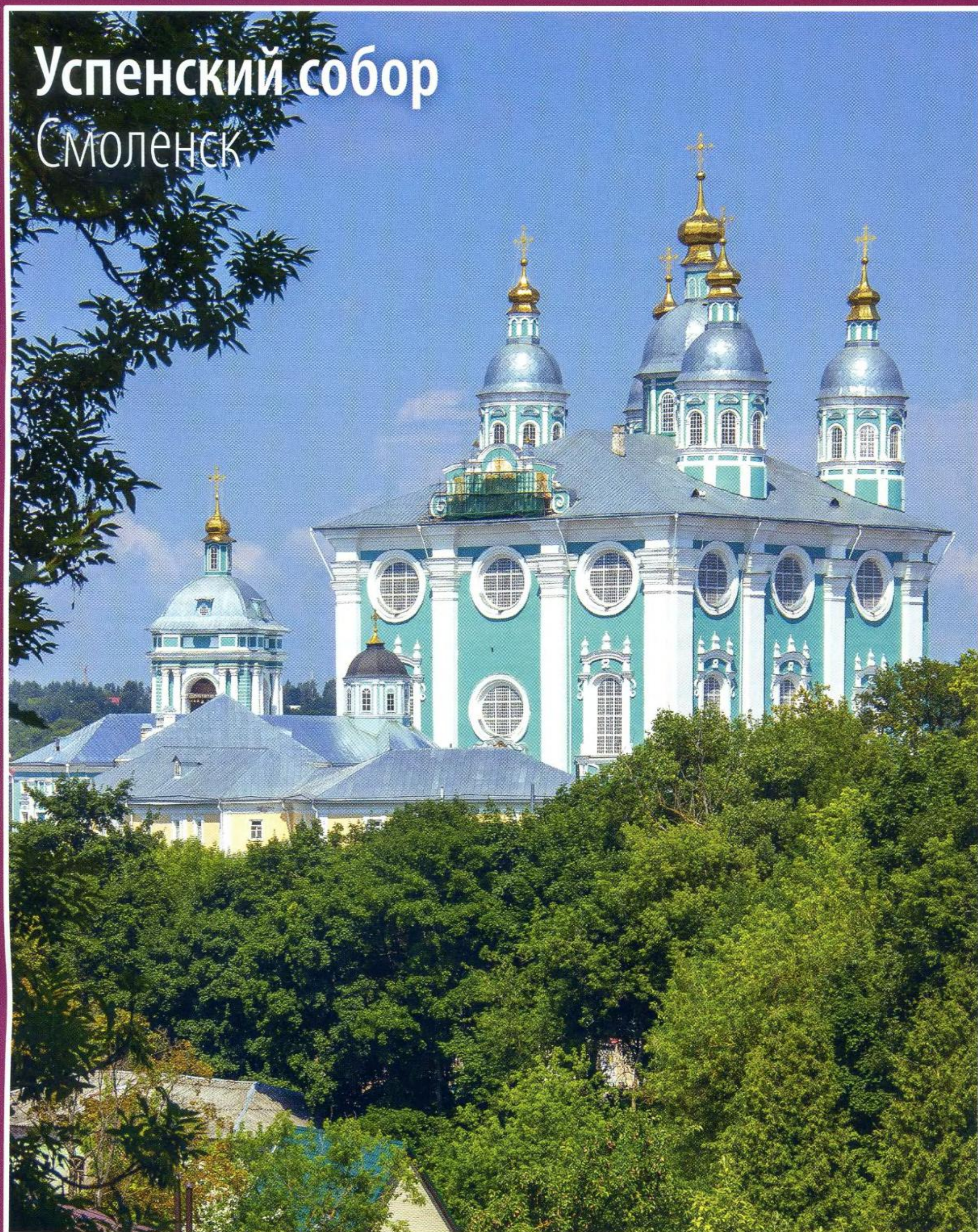
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ

Храмы

путешествие по святым местам

Успенский собор
Смоленск

№ 55

Рождение шедевра
Долгий путь

Святыни
Железные сандалии святого

Судьбы
Два строителя

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Известный арестант» 3

Рождение шедевра

Два собора 4

Через века

Невредимый 8

Святыни

Уцелевшие реликвии 12

Облик

«Кажется стоящим выше города...» 14

Окрестности

Вокруг Холма 20

Судьбы

Строитель первого собора 24

Тишайший царь 26

Современная жизнь

Одигитрия на реставрации 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 55, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 24.09.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Камчатка/Фотобанк Лори; 4: © Смоленская епархия РПЦ МП; 5: (обе) © Fine Art/EastNews; 6: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх, обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Александр Моклецов/РИА «Новости», (низ) © Михаил Савин/РИА «Новости»; 12: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (верх) © Смоленская епархия РПЦ МП, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Николай Голицынский/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (верх и центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Смоленская епархия РПЦ МП; 19: © С.А. Рубис; 20/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © AKG/EastNews; 25: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Кирилл Чаплинский/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 26/27: (все) © Fine Art/EastNews; 28: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/EastNews; 28/29: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 29: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Елена Солодовникова/Фотобанк Лори; 30: © Смоленская епархия РПЦ МП; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Известный арестант»

Успенский собор в Смоленске строился в общей сложности около ста лет, и к этому периоду сложно приурочить какое-либо конкретное событие. Поэтому нам пришлось выбирать определенную веху на долгом строительном пути. Выбор пал на 1740 год, когда состоялось первое освящение собора.

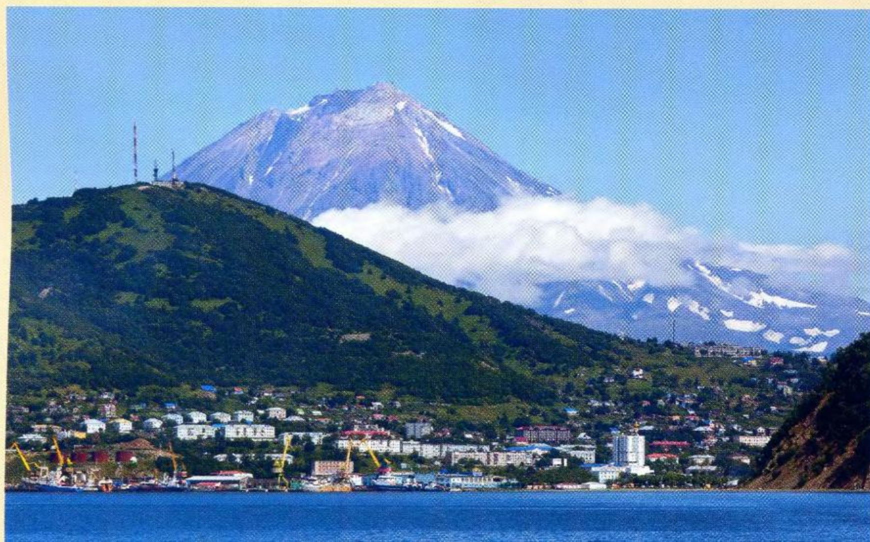
Епископ Смоленский Гедеон (Вишневский) освятил Успенский собор 13 августа 1740 года. А накануне высокоторжественного дня (и в Смоленске знать об этом еще не могли) в Санкт-Петербурге разрешилась от бремени племянница императрицы Анны Иоанновны. У Анны Леопольдовны родился мальчик, появления которого двор так ждал. Анна Иоанновна умирала, и мысль, что трон может перейти к потомкам Петра I, была для нее невыносима.

Иоанн III (впоследствии его называли Иоанном VI, ведя счет от Ивана Калиты) «царствовал» в еще бессознательном возрасте. Когда же начал осознавать мир, вокруг себя он мог видеть только стены темницы. Елизавета Петровна, обычно столь богомольная и мягкосердечная, проявляла к нему почти невероятную (впрочем, в духе времени) жестокость. Действительно ли благоразумная осторожность требовала отделения мальчика от родителей и заточения сначала в Холмогорах, а затем в Шлиссельбургской крепости, где он не мог видеть ни одного живого лица и не имел даже имени, скрытый под официальным наименованием «известный арестант»?

Смерть, постигшая Иоанна Антоновича в 23 года, была лишь избавлением от мучений. Но и после смерти он не вышел из крепости, будучи похоронен в ее стенах. Впрочем, его душа освободилась.

А еще в 1740 году был основан Петропавловск-Камчатский.

▼ Петропавловск-Камчатский. Днем основания города принято считать 6 октября (старого стиля) 1740 года, когда в Авачинскую губу прибыли пакетботы «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел».

▲ Император Иоанн Антонович с матерью Анной Леопольдовной.

События эпохи

1730 Малороссийские мастера приступают к работе над иконостасом Успенского собора. Начало правления Анны Иоанновны.

1732 Родился австрийский композитор Франц Йозеф Гайдн.

1733 В Варшаве скончался король Август II Сильный.

1735 В Москве на Пушечном дворе отлит Царь-колокол.

1736 Основана Челябинская крепость. К России присоединен Азов. Скончался видный деятель эпохи Петра I архиепископ Феофан (Прокопович).

1737 Страшное землетрясение в Калькутте, унесшее более 300 000 человеческих жизней.

1739 Подписан Белградский мирный договор между Австрией, Россией и Турцией.

1740 В Смоленске освящен Успенский собор. В Санкт-Петербурге родился наследник престола Иоанн Антонович, царствовавший как Иоанн III (счет от первого русского царя, Ивана Грозного), а в историю вошедший как Иоанн VI (счет от Ивана Калиты). Основан Петропавловск-Камчатский.

1741 Дворцовый переворот в России. На престол восходит Елизавета Петровна.

Два собора

Существующий ныне на Соборной горе в Смоленске Успенский собор является прямым наследником гораздо более древнего храма, построенного еще Владимиром Мономахом.

Основав в Смоленске Успенский собор, Владимир Мономах поставил в нем икону Божией Матери, которую привезла на Русь из Византии его мать.

В древности, согласно «Повести временных лет», территорию теперешней Смоленщины населяло племя кривичей. Как пишет Нестор, они держались общих всем славянам обычаев, которые он называет «звериньскими», — т. е. приносили жертвы многочисленным богам, собирались на игрища с непристойными плясками и бесовскими песнями и т. п. В «Указателе церковных древностей г. Смоленска» (1912) говорится, что идолы языческих богов «стояли по горам Смоленским», причем на Соборном холме «стоял идол главного славянского бога Перуна». Но это утверждение не основывается на достоверных фактах.

Дело в том, что на территории исторического Смоленска вообще не обнаружено археологических слоев старше второй половины XI века (хотя в «Повести временных лет» Смоленск упомянут под 862 годом). Вероятно, мы имеем здесь место с переносом города, а древним Смоленском следует считать так называемое Гнездовское городище, расположенное в 13 километрах от нынешнего Смоленска, ниже по течению Днепра. Так что если где и стояли языческие идолы, то именно там.

Христианизация

Некоторые исследователи связывают перенос Смоленска на нынешнее место с его крещением при князе Владимире. Обыкновенно утверждается, что крещение смолян произошло в 990 году, однако, по-видимому, в действительности процесс христианизации здешних жителей занял гораздо больше времени. Значительную часть теперешней Смоленской области занимал Оковский лес. Места были глухие, труднодоступные для миссионеров, а к тому же в 1008—1010 годах сильная засуха истребила посевы и повлекла за собой голод,

▲ *«Поклонение идолам» — набросок работы мастера исторического жанра М. Д. Езучевского (1879—1928).*

что поколебало в вере даже тех смолян, кто принял крещение.

Тем не менее постепенно — медленно, но верно — христианство распространялось, свидетельством чему служат археологические находки, связанные, прежде всего, с погребальными обрядами. Они показывают: к середине XI века трупосожжение, характерное для языческого общества, постепенно вытесняется на Смоленщине трупоположением, а вскоре появляются и первые подобия гробов. В захоронениях, относящихся к этому времени, находят нательные кресты. Правда, пока еще они соседствуют с амулетами, но, как видим, проникновение христианской обрядовости в повседневную жизнь смолян налицо.

«Заложи церковь у Смоленске...»

Однако перенос Смоленска на теперешнее место совершился, скорее всего, не при равноапостольном князе Владимире и даже не при его ближайших потомках (о чем, опять-таки, свидетельствуют находки археологов — вернее, их отсутствие). Подлинным устроителем Смоленска на новом месте следует считать Владимира Мономаха. И именно в связи с этим устроением, как логично предположить, он основал на холме, впоследствии получившем название Соборного, каменный Успенский храм. «В се же лето (1101. — *Прим. ред.*) Володимер заложи церковь у Смоленске Святое Богородице камяну епископью месяца мая второго в три часа дня», — говорится в летописях. Главной святыней храма стала византийская икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия».

Глядя на летописное сообщение, можно подумать, будто Владимир хотел «завести» в Смоленске собственную епископскую кафедру. Но это не так. Да и если б хотел, технически это было не так-то просто осуществить. Сделать Смоленск кафедральным городом удалось только Мономахову внуку Ростиславу Мстиславичу. Произошло это в 1136 году.

Естественно, кафедральным собором новой епархии стал Успенский, построенный Владимиром Мономахом. Внешность он имел достаточно представительную для исполнения соответствующей роли. Как удалось установить в результате раскопок, собор был выстроен из плинфы и принадлежал к южнорусскому типу

О взятии Смоленска в 1611 году

А Король, стоящи под Смоленском, видя крепость сидящих во граде, нача чинити тесноту Смоленским дворяном, бывшим в таборах его и живущим в уезде Смоленском... Во граде же Смоленске соль вся издержася, и начася в людех быти болезнь велия, от безсолия оцынжаша, мнозии же помроша, здравых же остася малое число; с ними ж боярин Михайла Борисович безпрестанно из града бияшеся, яко королевским людем боящимся уже приходити под град близко, не точию на приступ. Един же Смольянин Андрей Дедешин был у Кроля в таборах, поведа Кралю едино место градныя стены делану в осень и худу; Краль же повеле тамо бити, и вскоре выбиша стены много; таже нощию пришед взяша град; а Михайла Борисович с женою и с детьми запреся в единой башне. Королевские ж люди, вшедши во град побиваху, прочие же вбегоша в соборную церковь и запрошася в ней, и оттуду бияхуся; под нею же учинен был велий погреб, в нем же лежала пороховая казна, един же Смольянин виде из церкви биющихся, зажже оный порох, и абие подъяся церковь оная от земли со всеми людьми и вси убишася...

Новый летописец, составленный в царствование Михаила Феодоровича

Осада Смоленска 1609—1611 годах на гравюре того времени.

храмов, т. е. возводился, с большой долей вероятности, киевскими мастерами. Об интерьерах его сказать что-либо определенное трудно; известно, однако, что полы его были выложены поливными керамическими плитками.

Большой взрыв

В формах XII века Успенский собор просуществовал до 1611 года, когда Смоленск после двухлетней осады захватили войска польского короля Сигизмунда. Собор с запершимися в нем горожанами был взорван (по некоторым сведениям, в храме укрылись более 3000 человек), от него осталась только нижняя часть, причем сильно пострадавшая. Поляки надстроили стены собора в дереве и сделали из него костел, а поблизости поселился католический епископ (бискуп). Надо сказать, что в первые годы по взятии Смоленска король Сигизмунд проводил совершенно нетерпимую по отношению к православным жителям политику, не оставив им в городе ни одной православной церкви. Целью короля было полное окатоличивание местного населения. Однако после того, как Смоленск стал на глазах пустеть (смоляне массово уходили в Московское государство), польское правительство объявило свободу вероисповедания и позволило православным иметь своего епископа. Хотя, конечно, о действительном равноправии речи не шло.

В 1654 году Смоленск захватили русские войска, причем в стане присутствовал лично царь Алексей Михайлович. «Русский статус» города был закреплен Андрусовским договором 1667 года между Россией и Польшей.

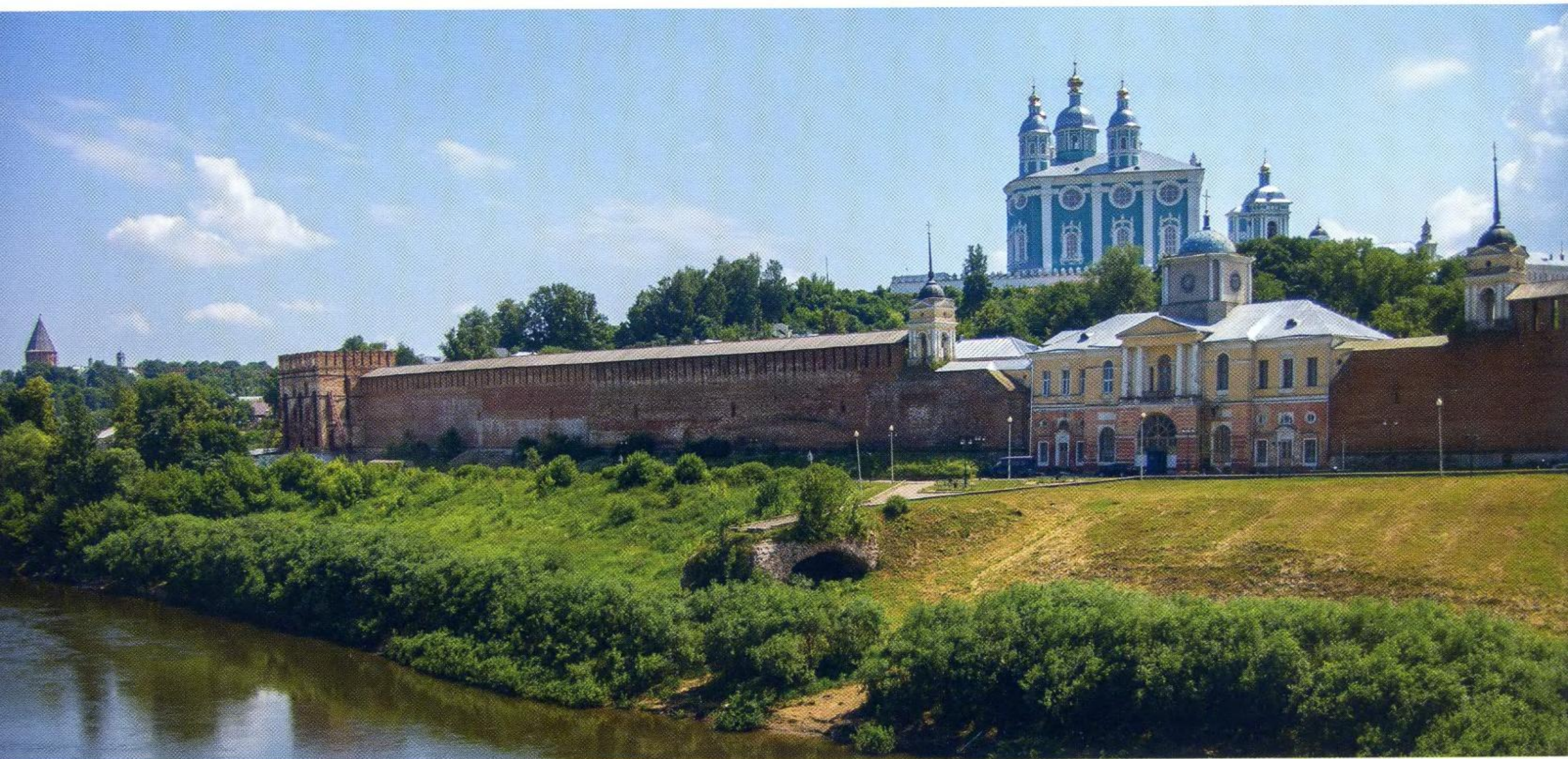
▲ *Вид Смоленска на рубеже XVII—XVIII веков, срисованный с иконы прп. Авраамия Смоленского и мч. Меркурия. Успенского соборного храма на нем не видно, но виден старый теплый собор с деревянными верхами в малорусском духе (в левой части изображения, под цифрой «5»).*

◄ *Прежний смоленский собор стоял на некотором расстоянии от нынешнего — примерно вот здесь.*

▼ *Существующий Успенский собор строился и перестраивался на протяжении ста лет.*

Естественно, сразу после воссоединения Смоленска с Русским государством костел на соборной горе вновь был обращен в православный храм, однако вскоре выяснилось, что здание пострадало в 1611 году настолько сильно, что стало практи-

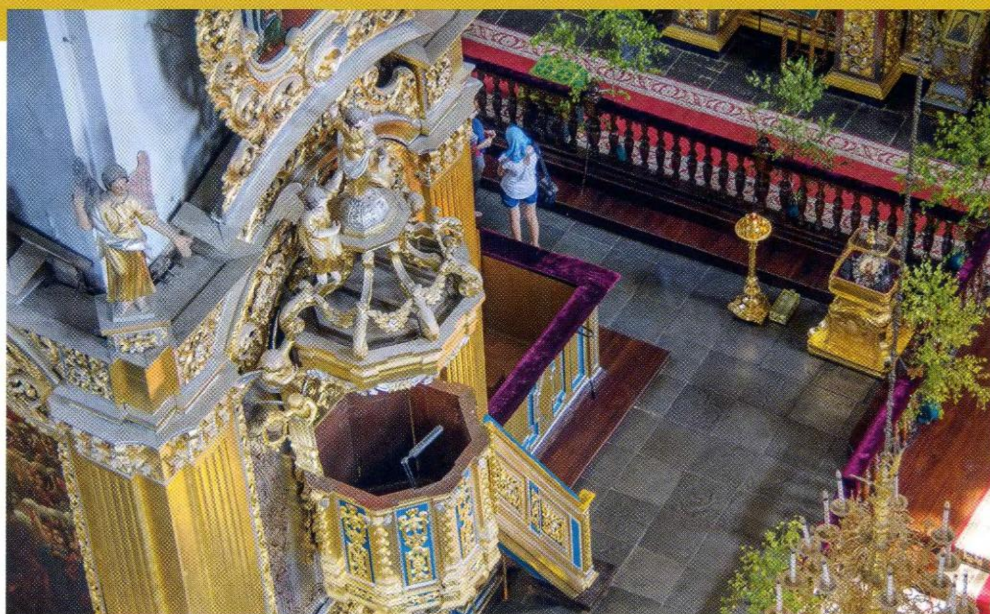

чески непригодным для богослужений. Думали сначала о ремонте. Но и ремонт при тогдашних технологиях не был бы выходом из положения. И в 1674—1675 году Мономахов собор разобрали. А в 1677 году состоялась закладка нового собора. Следующие сто лет пройдут в Смоленске под знаком его строительства.

«Зато устроены оне прочно...»

Начиналось все очень благополучно, и можно было рассчитывать, что собор возведут самое большее за десять лет. Ближайшее участие в постройке принимал сам государь Алексей Михайлович. По его распоряжению из казны выделили 2000 рублей (притом, что дубовый брус в три сажени длиной стоил тогда две копейки), а также материалы — почти 400 пудов железа, 700 тысяч кирпичей, 2000 дубовых брусьев по девять аршин длиной. Государь Алексей Михайлович самолично назначил и зодчего — Алексея Королькова.

До 1679 года работы шли споро, но потом остановились — и надолго. Предвидя недостаток материалов, Корольков почему-то не затребовал дополнительных, а решил «сэкономить». И когда стали выводить восточную стену, то алтарь отделился от северной и южной стен, причем по всему «шву», до самого фундамента.

▲▶ *Иконостас и прочие элементы убранства изготавливали в 1730-е годы приглашенные епископом Гедеоном украинские мастера. А так как украинское церковное искусство на протяжении нескольких столетий испытывало сильное влияние искусства западного, католического, то и в Успенском соборе мы видим характерные «латинские» детали — кафедру и резные изображения ангелов.*

В 1712 году стройка возобновилось. Теперь сочли за лучшее «укоротить» алтарные выступы на три сажени, чтобы предупредить их повторное отслоение. Так пропорции собора приобрели некоторую несоразмерность.

Затем по недостатку средств строительство пришлось вновь заморозить. Только с вступлением на Смоленскую кафедру энергичного епископа Гедеона (Вишневского; †1761) оно продолжилось — как предполагается, под руководством архитектора А. И. Шеделя. Одновременно, в 1730—1740-х годах, велись интерьерные работы. Для изготовления резного иконостаса владыка Гедеон пригласил своих земляков — С. Трусицкого, П. Дурницкого, А. Мастицкого, Ф. Олицкого и С. Яковлева.

В 1740 году епископ Гедеон освятил Успенский собор. Но семь глав, венчавшие его, оказались слишком тяжелы для сводов, и преемник Гедеона епископ Парфений (Сопковский; †1795), прибыв в Смоленск в 1761 году, застал центральную главу собора совсем провалившейся.

На исправление повреждений владыка собрал среди доброхотных дателей 45 тысяч рублей, да сверх того почти 12 тысяч пожертвовала смолянам императрица Екатерина II. На эти суммы преосвященный Парфений укрепил своды, протянув сквозь стены железные сваи, и устроил новые главы (всеми работами руководил П. И. Обухов, трудившийся, между прочим, и над застройкой послепожарной Твери). Как говорится в дореволюционном описании Успенского собора, «вместо 7 глав сделано было 5 новых, отчего хотя и нет полной симметрии в их расположении, но зато устроены оне прочно».

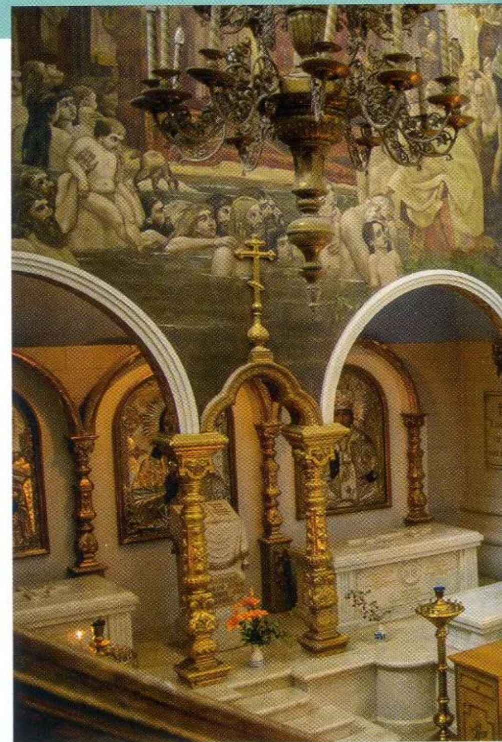
Действительно, на последнем этапе работ строителям удалось достичь чаемой прочности. В 1772 году епископ Парфений освятил Успенский собор, и вот уже почти двести пятьдесят лет он обходится без существенных переделок, не считая штатных реставраций.

***

Крикнул орел белой славной,
Воюет Царь православной,
Царь Алексей Михайлович,
Восточнаго царствия дедич.
Идет Литвы воевати,
Свою землю очищати.
‹...›
Запел Троил в чистом поле,
Здають Смоленск поневоле,
Перед царя из муру идут
И знамена под ноги кладут,
Падуть в ноги со слезами,
Горько плачуть и на знаменами.
Милосердной царь милостив,
Злости неверным всем спустил,
Абы злости не творили,
Государю верны были.

Приветственное стихотворение неизвестного автора XVII века, по всей видимости, смолянина

Невредимый

В XIX—XX веках Смоленск дважды оказывался почти полностью разрушен в результате военных действий. Собор, однако, почти не пострадал ни в 1812-м, ни в 1941—1943 годах. И это, безусловно, заслуживает удивления.

Вплоть до 1812 года история Успенского собора ничем особенным не примечательна. Необходимо, правда, упомянуть о том, что до конца XVIII века он сам и прилегающая к нему территория продолжали обустраиваться. Одновременно с собором возвели колокольню, а в 1795 году рядом поднялась пристройка для часов. Кроме того, в эти же годы вокруг собора выстроили каменную ограду с тремя воротами и верхнюю часть гранитной лестницы.

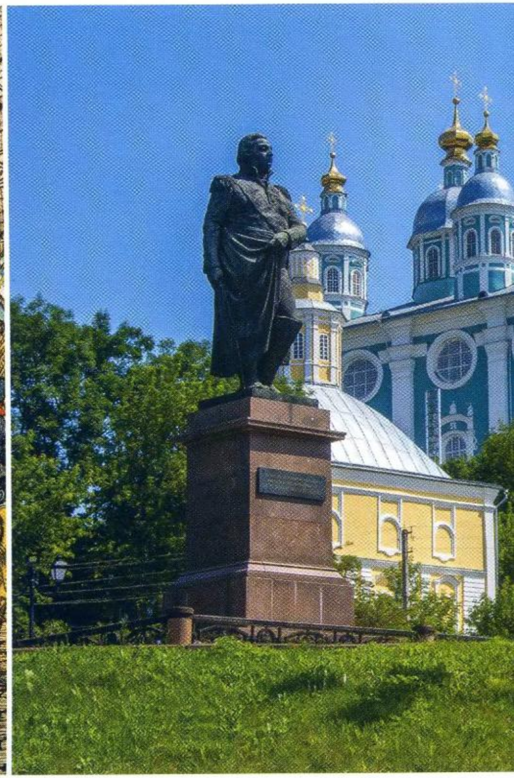
В 1795 году в Успенском соборе у западной стены погребли преосвященного Парфения. Он управлял епархией ровно тридцать четыре года (7 марта 1761 года его назначили на Смоленскую и Дорогобужскую кафедру, 7 марта 1795 года он скончался), и именно на эту эпоху пришлось завершение строительства Успенского собора. Смоляне искренне оплакали своего архипастыря, помянув его незлобие, смирение, попечительность о сиротах. Жизнь продолжилась.

«СМОЛЕНСКУ НЕ ПРЕДСТОИТ ЕЩЕ НИ МАЛЕЙШЕЙ ОПАСНОСТИ...»

Гроза 1812 года застала на Смоленской кафедре преосвященного Иринея (Фальковского; 1762—1823). Человек с университетским образо-

▼ *Французские войска в Смоленске. Август 1812 года.*

▼ *Памятник М. И. Кутузову в Смоленске.*

▲ *Усыпальница смоленских архиереев в Успенском соборе.*

ванием, он был вполне характерным представителем так называемого «ученого монашества», но в тогдашней обстановке от архиерея требовалось более мужества, нежели учености (впрочем, владыка и в этом отношении проявил себя достойно).

9 июля Смоленск посетил Александр I. После молебна он беседовал с епископом Иринеем и в тот же день составил указ на его имя: «Узнав, что некоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бегут от малочисленных неприятельских разъездов, появляющихся в далеком еще расстоянии от Смоленска, возлагаем Мы на вас пастырский долг: внушениями и увещаниями своими ободрять их, и не токмо отвращать от страха и побега, но напротив убеждать, как того требует долг и Вера Христианская, чтобы они, совокупляясь вместе, старались вооружаться чем только могут, дабы, не давая никакого пристанища врагам, везде и повсюду истребляли их, и вместо робости наносили им самим великий вред и ужас». Напомним, до взятия Смоленска оставалось менее месяца.

Владыка Ириней исполнил свой «пастырский долг». Ежедневно вплоть до 4 августа, когда под стенами города уже шла битва, во всех смоленских церквах читалось архиерейское увещание, а сам епископ говорил в Успенском соборе проповеди о сопротивлении врагу. Но смятение среди обывателей росло, они покидали город. А власти, между тем, не зная истинного положения наших военных дел (еще 19 июля главнокомандующий Барклай-де-Толли писал смоленскому губернатору: «Я уверяю Вас, что городу Смоленску не предстоит еще ни малейшей опасности, и невероятно, чтобы оный ею угрожаем был»), не смогли организовать правильной эвакуации учреждений, архивов и т. п.

Отсутствие точной информации служило к распространению слухов и паники. Из Смоленска ушла почти половина его жителей. Оставляли город даже священники, хотя были обязаны подпиской пребывать на своих местах. Известно в точности, что вечером 5 августа, в канун Преображения Господня, когда под стенами Смоленска шло последнее сражение, в нем оставались (и служили всенощную, в то время как повсюду рвались снаряды) лишь о. Никифор Мурзакевич, о. Яков Соколов и о. Поликарп Зверев. А в соборе в полном облачении молился владыка Ириней.

Первый историк Смоленска

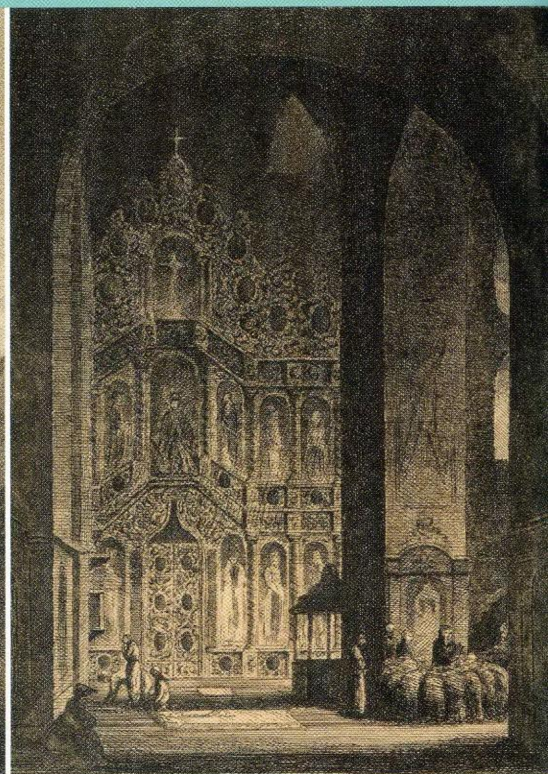
Отец Никифор Мурзакевич (1769—1834) остался в памяти родного города как автор первого печатного труда по его истории и спаситель ценностей Успенского собора во время нашествия «двунадесяти языков». Он родился в семье священника Адриана Мурзакевича (служившего как раз в Успенском соборе), а дедом его был бывший крымский мурза, крестившийся с именем Василий. Когда будущему историку и священнику исполнилось четырнадцать лет, его отец скончался. Никифору пришлось оставить семинарию и стать псаломщиком. В 1792 году его, во уважение заслуг покойного родителя, рукоположили в диакона к Успенскому собору. Свободное от службы время о. Никифор посвящал краеведческим изысканиям, поддерживаемый епископом Парфением, который предоставил ему свою библиотеку и беспрепятственный доступ в архив консистории. Но собратья-священнослужители смотрели на диакона-историка косо и в 1795 году сумели восстановить против него епископа Димитрия (Устимовича; †1805). Тем не менее к 1803 году о. Никифор (к тому моменту уже священник) окончил свой труд по истории Смоленска, напечатанный в губернской типографии на средства генерал-губернатора С. С. Апраксина.

В 1812 году умерла жена о. Никифора, оставив ему семерых детей. Потрясенный случившимся, он совершенно оставил исторические штудии и всецело посвятил себя заботе о семье.

Во время битвы под Смоленском о. Никифор находился на позициях 26-й дивизии генерала И. Ф. Паскевича — исповедовал и причащал раненых и умирающих. Когда французы вошли в Смоленск, он сумел отстоять от разорения не только Успенский собор, но также Троицкую и Одигитриевскую церкви и множество частных домов, за что бывал не раз жестоко бит мародерами. А с занятием Смоленска русскими войсками священник оказался под судом — за то, что якобы «благословил» Наполеона. Дело разъяснилось лишь спустя полтора года, а до того о. Никифор, запрещенный в служении, оставался без всяких средств к существованию.

▲ *Вид Соборной горы с противоположного берега Днепра. Английская гравюра первой половины XIX века.*

▲ *В Успенском соборе, XIX век. Обратите внимание: справа изображен священник, исповедующий прихожан.*

Только после попадания снаряда в купол приближенные насильно увели его.

«Победа почти без плодов...»

Утром 6 августа наполеоновские войска заняли Смоленск. Особенное значение придавали этому событию поляки, яростно сражавшиеся на стороне Наполеона за «свой святой Смоленск» (именно так!). Но ничего торжественного во вступлении победителей в разрушенный город не было. Французский бригадный генерал Филипп-Поль де Сегюр (1780—1873), оставивший воспоминания о русском походе наполеоновской армии, писал, что армия вступила в Смоленск «среди безмолвных развалин... не имея кроме себя иных свидетелей своей славы. Спектакль без зрителей, победа почти без плодов, кровавая слава, дым которой, окружая нас, был, казалось, единственным нашим приобретением».

Город почти полностью выгорел. Из 2 500 домов уцелело лишь 350. Но Успенский собор, к счастью, почти не пострадал. Французы даже ограбить его не успели — благодаря расторопа-

▼ *В 1911 году на стене кафедрального собора появилась доска в память о героическом сопротивлении города полякам в 1611 году.*

Успенский собор в 1941 году

Воспользовавшись своим посещением позиций в Смоленске, я решил осмотреть кафедральный собор. Он остался невредимым. При входе посетителю бросался в глаза антирелигиозный музей, размещенный в центральной части и левой половине собора. У ворот стояла восковая фигура нищего, просящего подаяние. Во внутренней части помещения стояли восковые фигуры в натуральный человеческий рост, показывающие в утрированном виде, как буржуазия эксплуатирует и угнетает пролетариат. Красоты в этом не было никакой. Правая половина церкви была отведена для богослужений. Серебряные... подсвечники, видимо, пытались спрятать, но не успели сделать это до нашего прихода в город. Во всяком случае, все эти чрезвычайно ценные вещи лежали кучей в центре собора. Я приказал найти кого-нибудь из русских, на кого можно было бы возложить ответственность за сохранение этих ценностей. Нашли церковного сторожа — старика с длинной белой бородой, которому я передал через переводчика, чтобы он принял под свою ответственность ценности и убрал их на место. Ценнейшие позолоченные резные рамки иконостаса были в полной сохранности. Что стало потом с собором, я не знаю.

Г. Гудериан. Воспоминания солдата (1951)

ности и настойчивости уже упомянутого нами о. Никифора Мурзакевича. Он каким-то непостижимым образом добился от французского командования, чтобы оно приставило постоянный караул к собору и его ризнице. Некоторые реликвии все-таки пропали (например, копье мученика Меркурия Смоленского), но тем не менее тотального грабежа и осквернения, чем особенно «славилась» наполеоновская армия, удалось не допустить.

Собор в XIX веке

В 1820 году епископ Смоленский Иоасаф (Сретенский; 1768—1827) озаботился проведением ремонта в соборном храме, на что получил из казны 72 445 рублей и еще около 4 500 собрал в виде добровольных пожертвований. Основные работы, впрочем, пришлись уже на долю епископа Иосифа Величковского; (1773—1851), управлявшего епархией в 1821—1834 годах. Кстати, отставление его от кафедры произошло при обстоятельствах трагикомических: в 1834 году Николай I в очередной раз посетил Смоленск, а владыка Иосиф, вместо того чтобы зачитать торжественное приветственное слово, оробел и начал обильно кропить императора святой водой. «Что вы делаете, владыко? Бесов из меня выгоняете, видно?» — гневно вскричал мокрый император. И в тот же день уволил его на покой.

Вернемся, однако, к ремонту собора. На собранные деньги (в 1832 году император Николай еще прибавил 10 000 рублей) заново позолотили иконостас, поновили иконы, расписали стены, позолотили главы и сделали новую кровлю.

Впоследствии, на протяжении XIX века, Успенский собор пережил еще несколько ремонтов: «В 1857 и 1859 годах была возобновлена живопись на стенах и тогда же устроена площадка с чугунной решеткой у чудотворной иконы и часовня на главном входе. В 1886 году вновь вызолочены царские врата, сень над престолом и горнее место. В 1888 году укреплены своды и устои в подвальных частях собора, а также подведен каменный фундамент под иконостас вместо деревянного, и тогда же заново написаны московским художником Морозовым большие иконы у пилонов и стен собора. В 1898—1899 годах собор заботами преосвященного Никанора обращен в теплый: устроено паровое отопление, на что израсходовано до 25 000 рублей и в том числе Всемилостивейше пожертвованных 10 000 рублей» («Указатель церковных древностей г. Смоленска» (1912)). В самом конце XIX века собор получил электрическое освещение.

В годы гонений

После революции в Смоленской епархии начались гонения на христиан. Печально известен процесс над смоленскими священнослужителями, воспротивившимися разорению и осквернению церквей. Он проходил в августе 1922 года и завершился пятью расстрельными приговорами. Двадцать пять священнослужителей были приговорены к различным срокам заключения. Всего в годы репрессий погибли более двухсот священников, а также архиепископ Серафим (Остроумов; 1880—1937), управлявший епархией в 1927—1936 годах, вплоть до ареста. Массовые расстрелы происходили в Катынском лесу неподалеку от города.

▲ Американские туристы в Успенском соборе. 1966 год.

Что касается Успенского собора, то он оставался действующим до 1929 года, затем в нем разместили антирелигиозный музей. В 1941 году, с занятием Смоленска гитлеровскими войсками, богослужения в храме возобновились. В течение войны внешнее отношение советской власти к верующим изменилось, и после освобождения Смоленска собор больше не закрывался.

◄ Разминирование улиц Смоленска в 1943 году. На заднем плане — силуэт Успенского собора. Ценность этого памятника архитектуры признавало и немецкое, и советское командование. Советским артиллеристам запрещено было использовать его в качестве ориентира для наведения орудий.

Уцелевшие реликвии

О главной святыне Успенского собора и всего Смоленска — Смоленской иконе Божией Матери — мы уже рассказывали в выпуске, посвященном Михайло-Архангельской Свирской церкви. Но в соборе сохранилось немало других святынь и ценностей, которые требуют самого обстоятельного повествования.

Бесценным сокровищем собора является плащаница «Положение Спасителя во гроб», шитая в мастерской княгини Евфросинии Старицкой в 1561 году. Мастерская Старицкой славилась не меньше, чем мастерская царицы Анастасии Романовны. При этом достоверные произведения «московских светлиц» княгини Старицкой, дошедшие до наших дней, очень редки, и большинство из них, будучи изъято в свое время из храмов и монастырей, хранится сейчас в музеях.

Плащаница, находящаяся в Успенском соборе, имеет размеры 177 на 277 см и выполнена в технике лицевого шитья. Создавалась она для московского Успенского собора и более двухсот лет пребывала в нем. В 1812 году французы, отступая из Москвы, вместе с другими церковными ценностями вывезли и эту реликвию. Близ Смоленска русские отряды отбили у французов обоз с достоянием Церкви, и плащаница была временно передана в смоленский Успенский собор. Несколько позже Александр I и М.И. Кутузов единодушно решили оставить вышитую драгоценность в Смоленске навсегда — в уважение к заслугам города в Отечественной войне. Сейчас уникальный памятник церковного искусства помещен в витрине-киоте у северо-западного столпа собора.

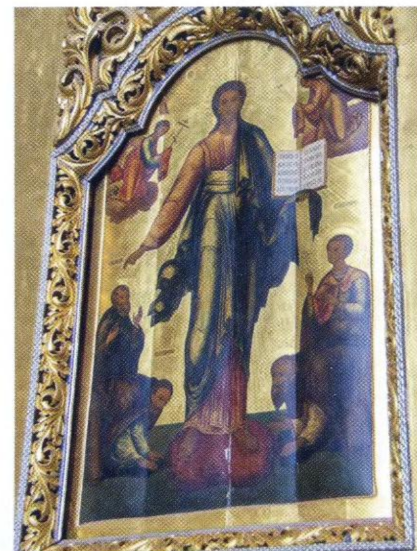
Спас Смоленский

Чуть поодаль от плащаницы обращает на себя внимание икона Спасителя в рост с припадающими святыми. Иконография образа связана с событиями русско-литовской войны 1512—1522 годов. В 1514 году великий князь Московский Василий Иванович захватил Смоленск, до того на протяжении более ста лет находившийся в составе Великого княжества Литовского. В Воскресенской летописи говорится: «Августа 1, на Происхождение Честнаго Креста, князь велики Василей Иванович всея Русии с своею братьею, и з бояры, и с всеми въеводы и розными чины поиде с великою славою в град Смоленск».

Война, однако, на этом не закончилась: польский король Сигизмунд (а Литва к тому времени уже пребывала в унии с Польшей) не желал мириться с потерей Смоленска.

▼ *Плащаница из золотошвейной мастерской Евфросинии Старицкой (1561).*

▼ *Икона «Спас Смоленский», находящаяся ныне в Успенском соборе, написана в начале XIX века.*

▲ *Над царскими вратами центрального иконостаса помещена икона Успения Божией Матери, опускаемая в праздники для поклонения верующих.*

В 1521 году к стенам Москвы подступило войско польского союзника Мехмеда Гирея, включавшее в себя отряды крымцев, казанцев, а также литовцев. Василия III, который «ниоткуда брани на себя не ждал», им удалось застать врасплох. Великий князь отправился в Волоколамск собирать войско, а татары занялись грабежом подмосковных сел. Москвичи с ужасом ждали, что будет дальше.

В это время в кремлевском Вознесенском монастыре слепой инокине было видение, как чудотворцы Московские, взяв Владимирскую икону Божией Матери, уходят из города через Фроловские (Спасские) ворота в наказание за грехи народа. В воротах процессию встретили прпп. Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, умолившие святителей не покидать Москву и не уносить из нее чудотворного образа Пресвятой Богородицы. На другой день после этого видения татары отступили от городских стен. В память о событии на Фроловских воротах была помещена икона Спасителя с припадающими в молении преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским, получившая название «Спас Смоленский».

Постепенно иконография образа расширялась; среди припадающих стали изображаться и другие святые. На иконе из Успенского собора запечатлены, помимо Сергия и Варлаама, вмч. Димитрий Солунский, а также неизвестный святой, которого предположительно можно идентифицировать как прп. Авраамия Смоленского.

Железные сандалии

Перед солеей Успенского собора в небольшом ковчеге под стеклянным колпаком находится еще одна смоленская реликвия — причем гораздо более древнего происхождения, чем вышеописанные. Это железные сандалии — фрагмент доспехов мч. Меркурия Смоленского, защитившего в 1239 году город от татар и павшего в битве с ними. Прежде в соборе были и мощи святого, а из доспехов, кроме сандалий, сохранялись копье и шлем. Но мощи пропали после захвата города поляками в 1611 году (возможно, смоляне где-то спрятали, перезахоронили их), копье забрали в 1812 году французы (неизвестно, зачем оно понадобилось им; разве что в качестве «сувенира»), а шлем унесли, по-видимому, немцы в 1940-е годы.

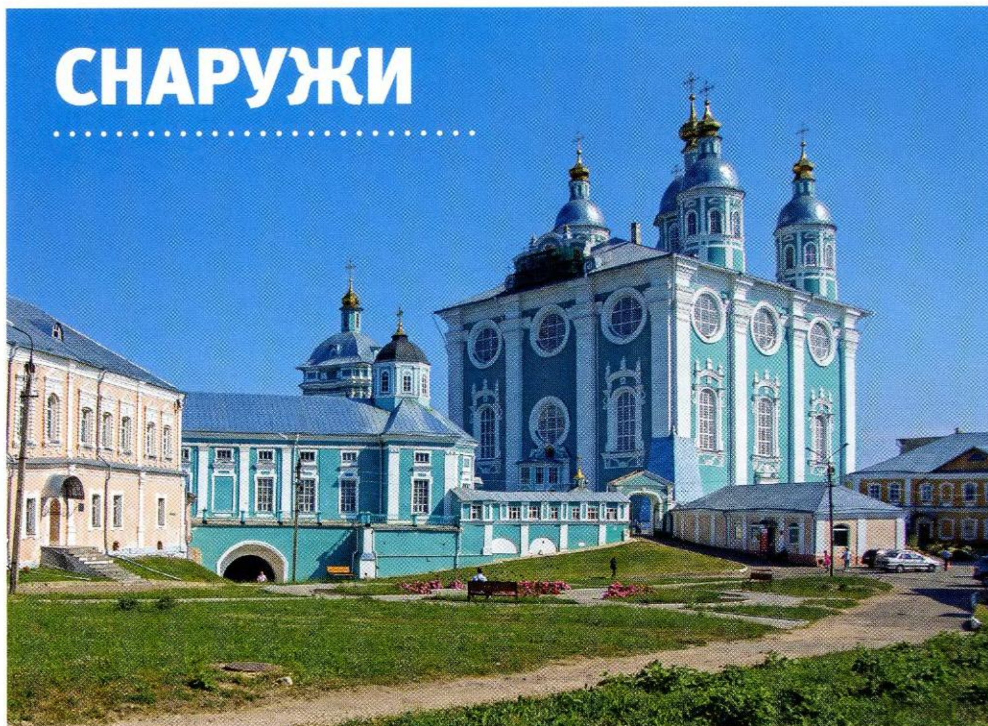
▲ *Сандалии мч. Меркурия Смоленского.*

▼ *Ковчеги с частицами мощей разных святых в соборе.*

«Кажется стоящим выше города...»

СНАРУЖИ

▲ *Успенский собор в контексте застройки Соборной горы.*

«Смоленский кафедральный Успенский собор, — говорится в «Указателе церковных древностей г. Смоленска» (1912), — принадлежит к числу знаменитых и величественных храмов нашего отечества. Он служит лучшим украшением г. Смоленска, а вместе с тем и самою дорогою его святынею. Построенный почти в центре города, на высокой горе, он сразу выделяется из массы городских зданий как своею грандиозностью, так и своим открытым видом. Поднимаясь своими куполами и крестами в небесную высь, он кажется стоящим выше города и господствующим над всею окрестностью».

Действительно, расположение собора донельзя удачно. Но за это следует быть благодарными зодчим скорее Владимира Мономаха, а не Алексея Михайловича. А вот внушительные размеры, позволяющие Успенскому собору доминировать в городском ландшафте, и его торжественный архитектурный облик — заслуга мастеров XVII—XVIII веков.

С композиционной точки зрения собор повторяет многие древние храмы. Крестово-купольный, четырехстолпный, он представляет собой массивный куб с выступающими алтарными апсидами, увенчанный традиционным пятиглавием (как помним, сначала было семь глав). В оформлении заметно сильное барочное влияние, причем это барокко в его украинском изводе.

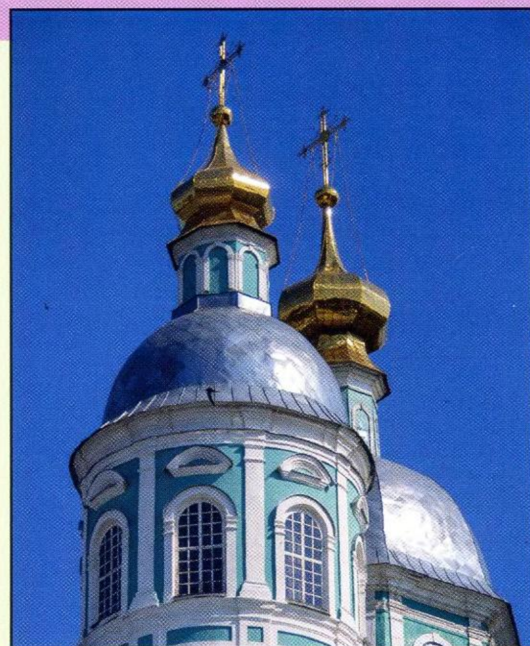
Автором декоративной концепции Успенского собора следует считать Антона Ивановича Шеделя, сына немецкого архитектора Готфрида Иоганна (рус. — Ивана Ивановича) Шеделя, прибывшего в Россию еще в 1713 году и много строившего в Санкт-Петербурге и Киеве. В частности, Шеделю-старшему принадлежат проекты дворца А.Д. Меншикова на Васильевском острове и Большой Лаврской колокольни в Киеве. Работал архитектор в стиле барокко, и творчество его сына тоже оказалось задано рамками этого пышного стиля. К сожалению, мы почти ничего не знаем о жизни А.И. Шеделя, другие его произведения — кроме Успенского собора — нам не известны. А то, что спустя несколько лет после окончания постройки своды собора дали опасные трещины, конечно, не говорит в пользу того, что Антон Иванович был выдающимся зодчим. Но запоминающийся облик Успенского собора ему удалось создать.

▶ *Большая Лаврская колокольня, построенная отцом А.И. Шеделя, на протяжении полутора столетий оставалась самым высоким зданием во всем Киеве.*

Обзорная площадка

Главы

Проект Шеделя предполагал семь световых барабанов. Но когда своды собора начали рушиться, от двух из них отказались. Теперь собор увенчан пятью главами, центральная из которых покоится на восьмигранном барабане, а четыре меньших — на цилиндрических.

Лопатки и карниз

Плоскость стен расчленена широкими лопатками на три части, что соответствует внутреннему делению помещения. Вверху, под самой кровлей, четверик опоясан массивным профилированным карнизом.

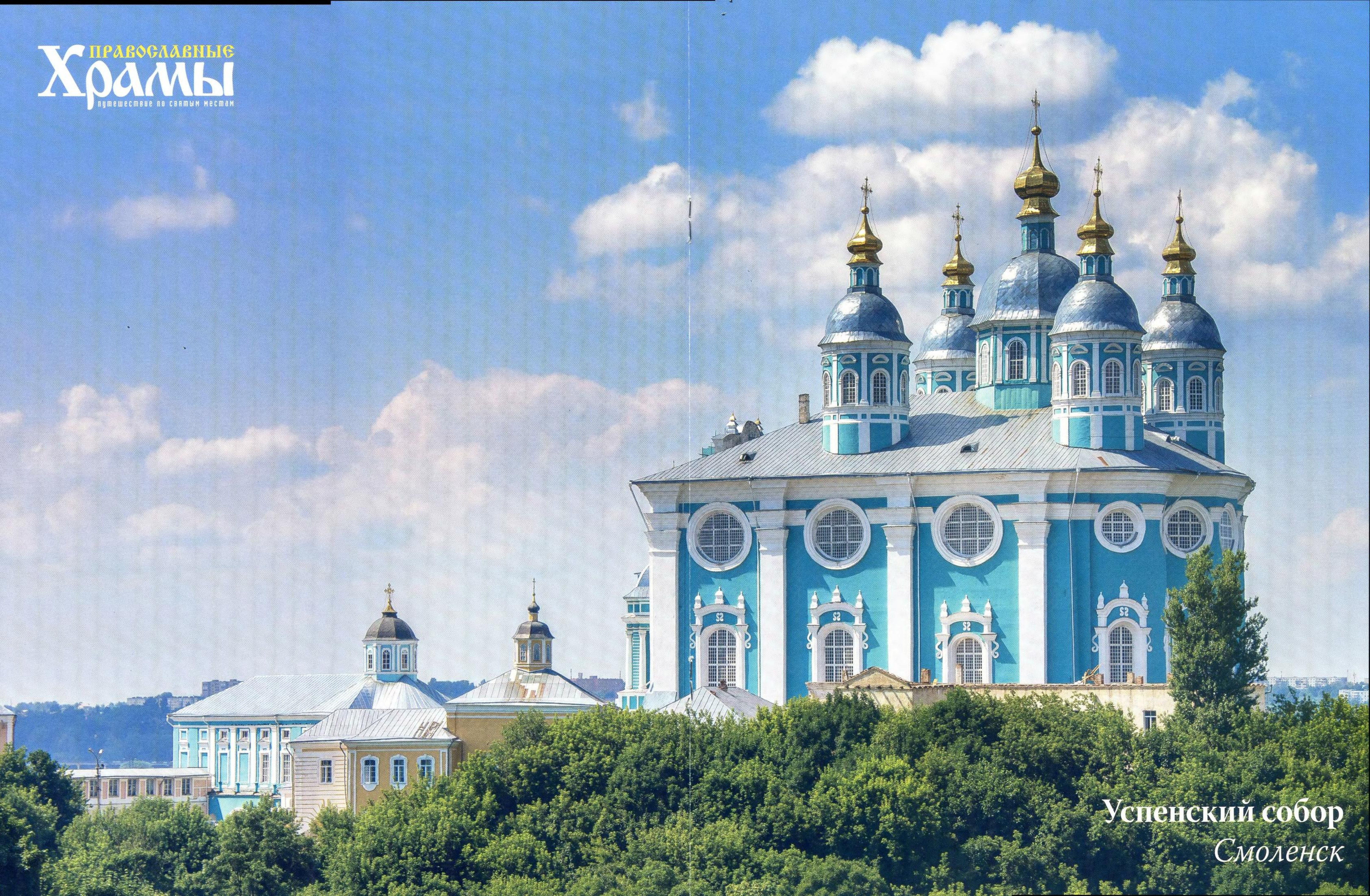
Арочные окна

Окна собора расположены в два яруса. В нижнем ярусе мы видим большие арочные окна с барочными наличниками, нарядно выделяющимися своей белизной на голубовато-зеленом фоне стен (раньше, правда, весь собор был белым).

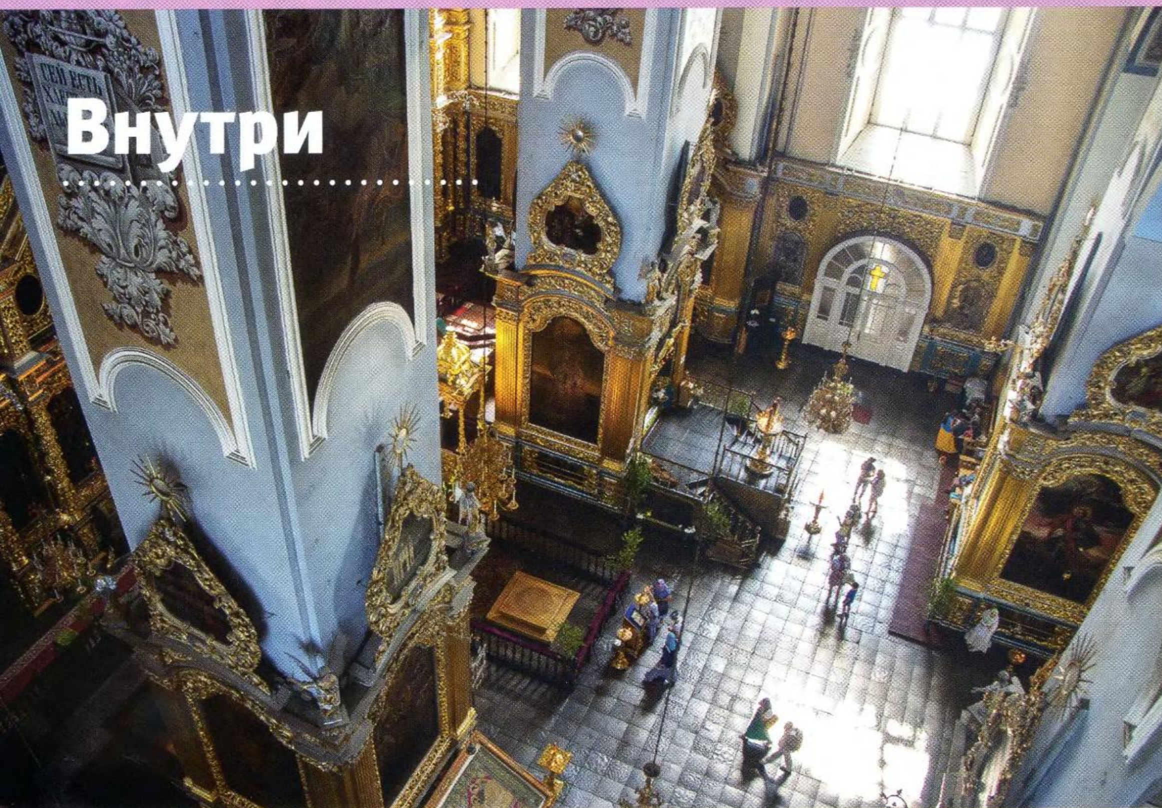
Круглые окна

Для дополнительного освещения в верхнем ярусе пробиты круглые окна, напоминающие иллюминаторы корабля. Не имея никаких дополнительных украшений, они сами по себе являются значимым декоративным элементом.

Успенский собор
Смоленск

Внутри

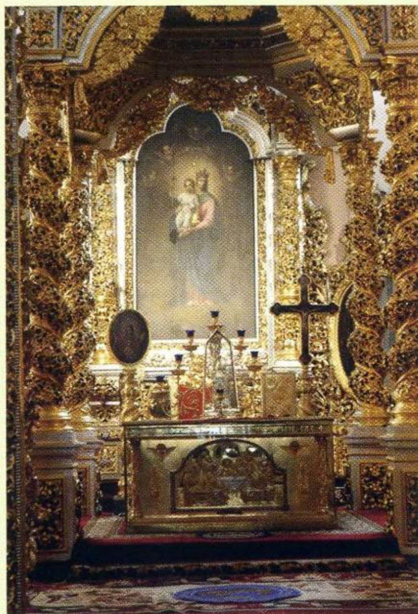

◀ *«Пространство собора, богатство отделки и соразмерность освещения производят сильное впечатление на душу молящегося» («Историко-статистическое описание Смоленской епархии» (1864)).*

СОБОР ВЕСЬМА ВЕЛИК, внутренняя площадь его — около двух тысяч квадратных метров. Четыре столпа делят пространство на три нефа, а на высоте 18,65 метра устроены хоры, опоясывающие стены собора с трех сторон (кроме восточной).

Собор исторически имеет два престола — главный в честь Успения Пресвятой Богородицы и южный в честь Смоленской иконы Божией Матери. Северный придел никогда не освящался. В 1983 году был освящен дополнительный придел в усыпальнице смоленских архиереев; его посвятили Собору смоленских святых.

Главное украшение Успенского собора — его резной позолоченный иконостас, созданный артелью малороссийских мастеров. Резьба выполнена в два слоя, преобладающие мотивы — растительные. Помимо традиционных виноградных лоз, мы, присмотревшись, увидим здесь цветы мальвы, подсолнечника, листья аканта, дуба и клена, сплетающиеся между собой в завораживающий узор. Отдельного внимания заслуживает виртуозная работа позолотчика С. Яковлева. Прежде нанесения позолоты рама иконостаса была выкрашена в голубой цвет, а некоторые детали — посеребрены, благодаря чему удалось подчеркнуть многоплановость резьбы.

◀ *Резная сень над престолом выполнена в 1740-е годы. На фото виден также запрестольный образ Пресвятой Богородицы. Нельзя не заметить, что по иконографии он близок католическим изображениям Девы Марии.*

Особенно искусно выполнены царские врата — центральная деталь иконостаса. Их венчает резное изображение пеликана, который кормит своей плотью птенцов. Да, именно так: когда зоология как наука находилась еще в младенческом состоянии, считалось, что пеликан питает своих отпрысков собственным телом. Благодаря этому заблуждению он стал одним из важных христианских символов.

В верхней части иконостаса помещены трехметровые деревянные скульптуры ангелов.

Почти все иконы в иконостасе неоднократно реставрировались и переписывались. Впервые это произошло в 1760-е годы, когда его полностью разобрали и, вынесши из собора, заново позолотили, а иконы «поновили». Полностью переписаны все иконы были в 1888 году, а в 1900 году еще одной «переписи» подверглись образа Одигириевского предела.

В первоначальном виде сохранился лишь один образ иконостаса — «Великий Архиерей», изображающий Христа в архиерейском облачении на престоле. В алтаре нетронутым сохранился запрестольный образ Божией Матери.

▲ *Над пятиярусным иконостасом Успенского собора трудилась в 1730—1740 годах артель украинских мастеров. В 1743—1746 годах те же резчики, что работали в составе артели, выполнили пристолпные киоты и кафедру проповедника.*

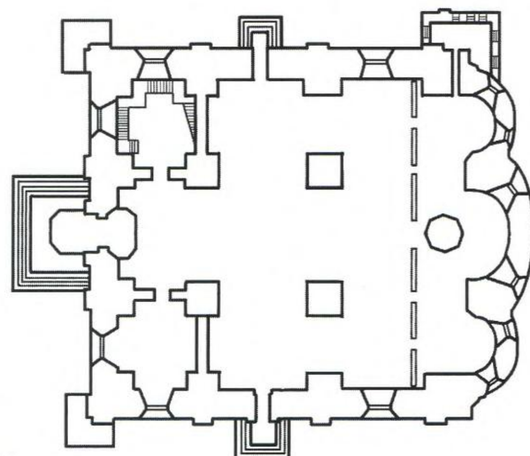
Структура храма

Обозначения

1. *Барочный фронтон*
2. *Западное крыльцо (построено в 1890 году)*
3. *Арочные окна первого яруса*
4. *Круглые окна второго яруса*
5. *Придел в честь Собора смоленских святых (усыпальница)*
6. *Лестница на хоры*
7. *Хоры*
8. *Плащаница из мастерских Евфросинии Старицкой*
9. *Смоленская икона Божией Матери*
10. *Иконостас*
11. *Ризница*

Цифры и факты

Успенский собор строился в 1677—1772 годах с длительными перерывами. Длина здания (по оси «восток — запад») — 52 м, ширина — 42,6 м. Высота от основания до креста — 69,7 м, высота иконостаса — 29, 87 м, расстояние от западных дверей до иконостаса — 34 м.

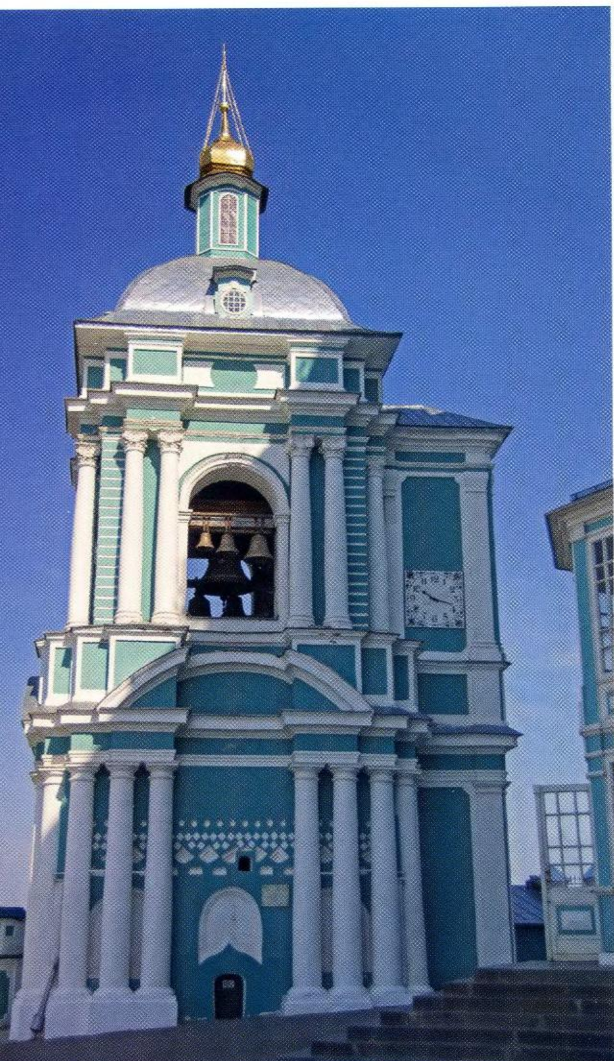

Вокруг Холма

Смоленск — город весьма «рельефный» и в этом подобен многим другим старинным городам (например, Киеву). Так что для прогулки по нему нужно запастись терпением и удобной обувью.

Наш поход начинается из самого сердца Смоленска. Это сердце называется Соборной горой, или Соборным холмом, или просто Холмом. Главная его достопримечательность — Успенский собор. Вокруг него группируются памятники собственно Соборного двора и Архиерейского двора.

С Соборной горы открывается удивительный вид на город, и сама она видна отовсюду. Когда мы спустимся с холма и отправимся вдоль крепостной стены, то еще не раз в просвете деревьев покажется Успенский собор.

◄ Рядом с громадой Успенского собора двухъярусная колокольня несколько теряется.

Колокольня

Возле северо-западного угла собора находится двухъярусная колокольня постройки 1766—1772 годов с часовой пристройкой.

До революции соборная колокольня обладала прекрасной звонницей. Среди прочих имелись: «праздничный колокол весом 100 пудов, полиелейный 450 пудов и будничный 65 пудов… Еще колокол с надписью: „Каштом и накладом славетнего пана Ивана Семеновича Водозовича, мещанина Головчинского; подал тот звон до церкви Преображения Спаса, на честь и хвалу Богу, року 1634“. Весом колокол 31 пуд 30 фунтов» («Иллюстрированный путеводитель г. Смоленска» (1914)). После революции звонницу расхитили, впоследствии колокола пришлось собирать заново.

Богоявленский собор

В конце XIX века в Успенском соборе устроили паровое отопление, а до того в холодное время года богослужения проходили в теплом Богоявленском соборе, построенном в 1784 году при епископе Парфении на месте одноименного деревянного храма, существовавшего с 1708 года. Престолов в нем два — главный Богоявленский и придельный во имя мученика Меркурия. Как рассказывает старый путеводитель, «царские врата в иконостасе были вылиты из серебра, весом в 3 пуда 10 фунтов; в 1812 году одна половина их была разбита в куски, по изгнании французов царские врата были сделаны вновь из серебра, весом в 2 пуда 36 фунтов».

▲ Теплый соборный храм — Богоявленский.

Иоанно-Предтеченская церковь

В 1703 году рядом с недостроенным Успенским собором была возведена Иоанно-Предтеченская церковь, представлявшая собой четверик на высоком подклете (в котором на

протяжении некоторого времени находилась архиерейская тюрьма). В 1770—1780-е годы верхнюю часть четверика разобрали и сложили заново. В это же время с западной стороны храма были пристроены трапезная и колокольня, а с северной — крыльцо, соединенное крытым переходом с деревянным архиерейским домом.

В 1907 году завершение храма вновь изменили, так как прежнее сгорело в пожаре. Также разобрали и крытый переход.

При церкви до революции находилась архиерейская ризница, в которой среди прочих драгоценностей хранились «два архиерейских саккоса, украшенные дорогими камнями, весом до 3 пудов; архиерейская митра, осыпанная алмазами, яхонтами, изумрудами, жемчугом, стоимостью более 40 тысяч рублей».

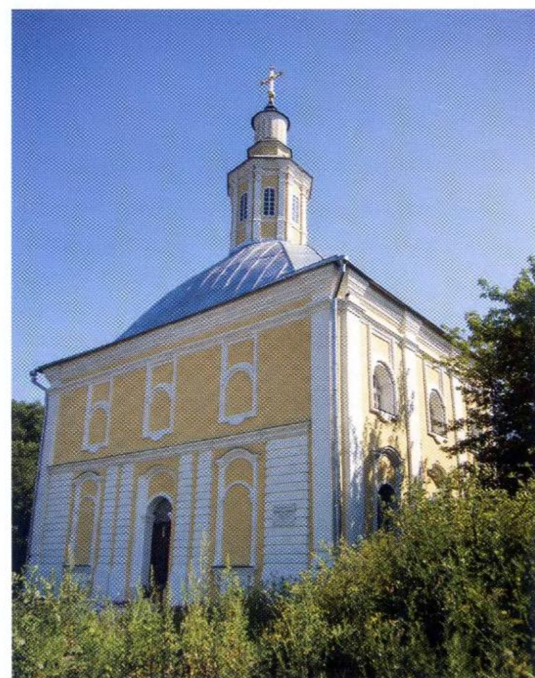
▲ *Архиерейские палаты. В левой части фотографии виден фрагмент келейного корпуса.*

Благовещенская церковь

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (или, как всегда называли ее смоляне, Нижне-Благовещенская церковь) построена в 1773 году на северном склоне Соборной горы на средства купца Филимона Щедрина в стилистике барокко. Сейчас от церкви остался только четверик. Трапезную и колокольню разобрали в 1952 году, так как церковь сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны. В 1980 году Благовещенский храм реставрирован.

◀ *Предтеченская церковь, входящая в ансамбль Соборного холма.*

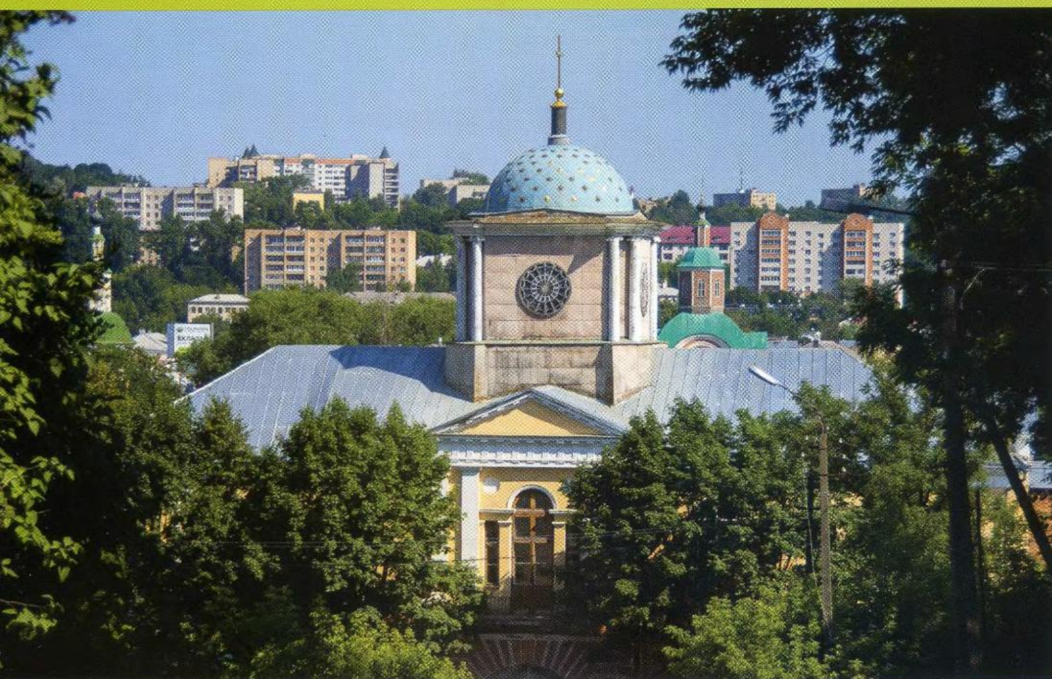

▲ *Общее решение Благовещенской церкви и ее декор характерны для стиля барокко.*

Архиерейские палаты

Юго-западную часть Соборного холма занимают архиерейский палаты, строившиеся в два этапа. В середине XVIII века появилось одноэтажное здание, а в 1770-е годы оно было надстроено вторым этажом. В 1812 году в архиерейском доме квартировал маршал Мюрат, затем французские мародеры основательно разграбили его. Заново отделали здание только в 1860-е годы.

Южнее архиерейских палат расположен келейный корпус, выстроенный в 1780-е годы.

▲ *Надвратный храм в честь Смоленской иконы Божией Матери. Ворота, правда, сейчас «не действуют».*

Одигитриевская церковь

От Благовещенской церкви хорошо виден храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия». Среди смолян он издавна известен как Богоматерняя или Богородицкая церковь.

На ее месте находилась Фроловская (Днепровская) проездная башня, разобранная в начале XVIII века. В 1720-е годы над воротами появилась деревянная церковь в честь Рождества Богородицы, где поместили список со Смоленской иконы Божией Матери, привезенный в Смоленск Борисом Годуновым. Существующее ныне здание храма построено на рубеже XVIII—XIX веков. Именно отсюда вечером 5 августа 1812 года вынесли Смоленскую икону, сопутствовавшую отныне нашей армии на протяжении нескольких месяцев. Кстати, о месяцах. В тот вечер икону носили по городу и повсюду служили перед ней молебны, читая Евангелие о пребывании Девы Марии в доме Елисаветы: «Пребысть же Мариам с нею яко три месяца и возвратися в дом свой». Свидетелями это было воспринято как некое указание на то, что чудотворный образ вернется в Смоленск через три месяца. Так и произошло. Утром 5 ноября наши войска снова заняли Смоленск, а 10 ноября Смоленская икона вернулась в освобожденный город.

Нижне-Никольская церковь

Напротив Одигитриевской церкви, на другом берегу Днепра, величаво стоит церковь во имя святителя Николая. Возводилась она в 1740-е годы на средства купца Федора Щедрина — отца, кстати говоря, того Филимона Щедрина, который спустя тридцать лет выстроил в камне Благовещенскую церковь. В 1812 году храм разорили французы (хотя когда мы говорим о «французах», имея в виду наполеоновскую армию, мы не вполне точны; в битве под Смоленском, например, едва ли не решающую роль сыграли поляки), и в 1813 году на его восстановление было выделено из казны 5000 рублей. С 1927 года храм не действовал, епархии передан в 1996 году, освящен в 1997 году.

Рядом с Нижне-Никольской церковью в 1901 году была выстроена Никольская часовня в популярном тогда псевдорусском стиле.

Троицкий монастырь

По другую сторону Соборного холма, выходя воротами к Большой Советской улице (до революции именовалась Троицким шоссе), находится комплекс Троицкой обители, основанной в 1669 году на месте базилианского монастыря. Каменный собор во имя Троицы Живоначальной

◀ *Нижне-Никольский храм. Слева видны колокольня и шатер Никольской часовни.*

▲ *Ансамбль Троицкого монастыря принадлежит сейчас музею.*

строился в 1672—1675 годах под руководством, как предполагают, московского зодчего Ивана Калинина. В 1697 год он пострадал от урагана, а в 1727-м — капитально «поновлен» посредством надстройки второго этажа. Чуть позже здание «обросло» ризницей, усыпальницей и колокольней. В 1760-е годы появился второй каменный храм Троицкой обители — церковь Зачатия праведной Анны.

▼ *Остатки моста, ведшего от Фроловских ворот на правый берег Днепра.*

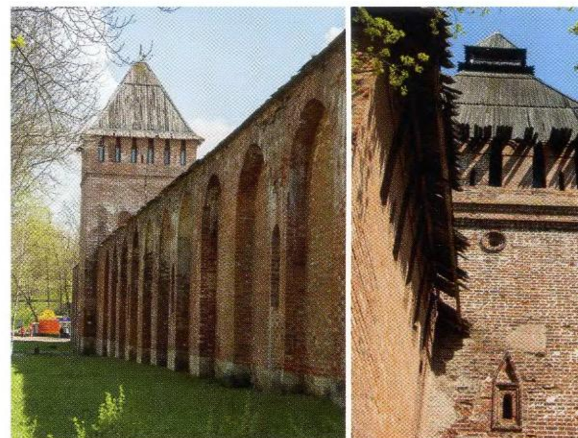
Смоленская крепостная стена

Крепостная стена длиной почти 6,5 километра (в России длиннее только девятикилометровые псковские укрепления) возведена в Смоленске в 1595—1602 годах известным московским мастером Федором Савельевичем Конем, построившим также столичный Белый город. Стена имела три яруса боя и 38 башен, из которых к настоящему времени сохранилось только 17.

«Борис Годунов, — рассказывает дореволюционный путеводитель по Смоленску, — лично намечал места башен и направление стены. Возвратясь в Москву, Годунов сказал царю (им был тогда Федор Иоаннович. — *Прим. ред.*), что Смоленск будет ожерельем России. „Но в этом ожерелье, — заметил князь Трубецкой, — могут завестись насекомые, коих мы не скоро выведем". Слово достопамятное!.. Оно сбылось, ибо Смоленск, нами украшенный, сделался твердынею Литвы».

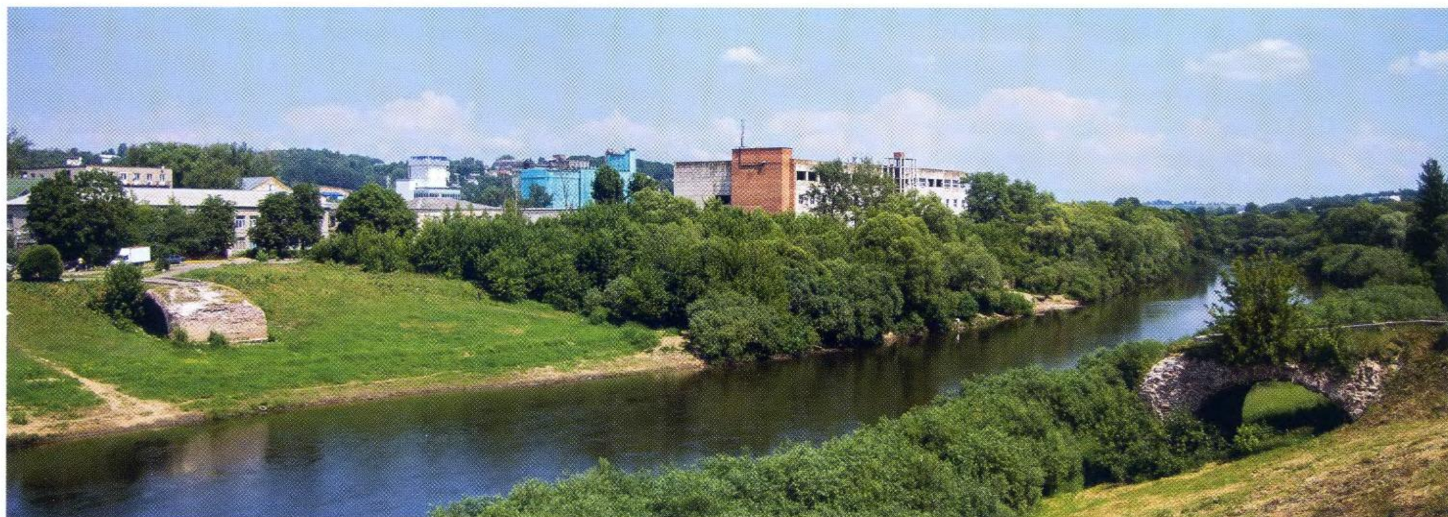
Строительство стены потребовало организации целого ряда сопутствующих производств. Все кирпичные заводы в окрестностях города и его уезде были отписаны в казну. Известняк, из которого складывали основания стен и башен, доставляли из Старицы, известь обжигали в селе Верховье Бельского уезда, лес везли из дворцовых сел Смоленского уезда. Отовсюду на постройку собирали каменщиков.

Толщина стены — 4—4,5 метра. «Внутренность» ее засыпана бутом — щебнем, битым кирпичом и известковым камнем; наружные стены — кирпичные, сложенные особым образом — так, чтобы выдержать удары ядер. Собственно, уязвимой Смоленская крепость оказалась лишь для взрывчатки, чем и воспользовались в 1611 году поляки.

▲ *Высота стены на всем ее протяжении неодинакова и колеблется от 16 до 19 метров, что обусловлено рельефом местности. В девяти башнях имелись ворота. Из глухих башен тринадцать были прямоугольными, девять — круглыми, семь — шестнадцатигранными. Сейчас вся стена имеет естественный «кирпичный» цвет. Раньше она была выбелена, а частью — даже расписана.*

Главные городские ворота располагались под Днепровской (Фроловской) башней, на месте которой сейчас стоит Одигитриевская церковь. Опоры кирпичного моста, перекинутого в этом месте через Днепр, до сих пор видны по берегам.

Строитель первого собора

Крайне мало известно об участии Владимира Мономаха в строительстве первого Успенского собора в Смоленске. Но мы знаем главное: именно по инициативе будущего великого князя собор заложили, и именно он дал ему главную святыню — икону Божией Матери, впоследствии названную Смоленской.

▲ *«Владимир Мономах на охоте» (1900), акварель В. М. Васнецова. Рассказывая в «Поучении» свои «охотничьи истории», Мономах перечислял: «Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал. Вепрь у меня с бедра меч сорвал, медведь мне у колена потник укусил…»*

Владимир Мономах заложил Успенский собор в Смоленске в 1101 году, будучи переяславским князем (1094—1113). В Смоленске в это время сидел его сын Святослав, который, по всему судя, после Любечского съезда князей правил из отцовской руки. В 1113 году, когда Мономах занял киевский престол, он своей волей перевел Святослава из Смоленска в Переяславль.

Сам Владимир Мономах княжил в Смоленске в 1073—1078 годах, будучи еще молодым человеком (он родился в 1053 году). Затем он последовательно был князем Черниговским и Переяславским, пока в 1113 году киевляне не позвали его на великокняжеский стол.

Не желая вражды

Возможность занять киевский престол была у Мономаха еще раньше, в 1093 году, когда умер его отец, великий князь Всеволод Ярославич. Но, не желая междоусобной брани, он не предпринял к тому никаких попыток. Едва получив известие о смерти отца, он приехал в Киев (благо дорога была езженая, сам он в «Поучении» говорил, что еще при жизни Всеволода «из Чернигова в Киев около ста раз… ездил, за один день проезжая, до вечерни»). Непосредственным, по старшинству, претендентом на киевский престол был двоюродный брат Владимира Святополк Изяславич. Он ехал в Киев из Турова и, конечно, «до вечерни» успеть не мог. То есть случай благоприятствовал Владимиру остаться в Киеве, но он им не воспользовался, опасаясь нестроений, и вернулся в Чернигов.

Более того, в следующем году, когда к стенам Чернигова подступил другой его «кузен», Олег Святославич, приведший с собой половецкое войско, Владимир, княживший к тому времени в Чернигове уже

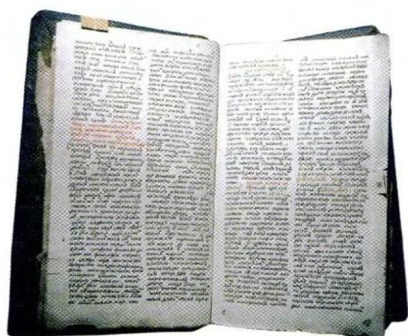
▲ *На этой французской гравюре изображено выселение иудеев из Киева по приказу Владимира Мономаха. На самом деле этот «исход» не подтверждается серьезными историческими свидетельствами. Доподлинно известно лишь, что Мономах ограничил выгоды ростовщиков.*

шестнадцать лет, отдал город брату и ушел в Переяславль, «сжалившись над христианскими душами и селами горящими и монастырями».

«Приходи, княже, в Киев...»

В 1113 году в Киеве умер великий князь Святополк. По нем великокняжеский престол должен был занять по старшинству Давид, средний сын великого князя Святослава Ярославича. Но киевляне не мыслили над собой другого князя, кроме Владимира, о чем и сообщили ему.

Владимир медлил, не желая, по своему обычаю, нарушать установленный порядок наследования. А в Киеве тем временем поднялся бунт против княжеской администрации и евреев-ростовщиков. В Ипатьевской летописи говорится: «Кияни же разграбиша двор Путятин тысяцкого, идоша на жиды и разграбиша я». Недовольство порядками, заведенными при Святополке, назревало давно. Князь, как о нем сообщает летописец, был скуп и сребролюбив и не упускал возможности поприжать подданных. Ростовщики чувствовали себя при нем вполне вольготно и безбожно разоряли народ. А так как отдачей денег в рост занимались преимущественно евреи, которым их закон не возбранял делать этого («Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23:20), то естественно, что народный гнев обрушился прежде всего на них.

▲ *Предполагается, что по инициативе Владимира Мономаха в 1116 году была создана так называемая вторая редакция «Повести временных лет». На иллюстрации: «Повесть временных лет» (список XVII века) в Ярославском музее.*

И киевляне вторично послали в Переяславль за Мономахом. «Приходи, княже, в Киев, — просили они, — если не придешь, то знай, что много бед произойдет, не только Путятин двор, не только сотских и евреев пограбят, но нападут и на невестку твою, и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, княже, если разграбят и монастыри». Владимир поспешил в Киев, где по усмирении бунта существенно ограничил возможности ростовщиков, зафиксировав эти ограничения законодательно.

«Покаянием, слезами и милостынею...»

Поистине, дети мои, разумейте, что человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то хотим его поглотить, кровь его пролить вскоре. А Господь наш, владея и жизнью, и смертью, согрешения наши превыше разумения нашего терпит, так и во всю жизнь нашу. Как отец, чадо свое любя, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и Царствия Небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трех дел тех, не тяжки ведь они. Ни затворничеством, ни монашеством, ни недоеданием, которые иные добродетельно претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию.

Поучение Владимира Мономаха

«Церкви зижа и украшая...»

Эпоха Мономахова великого княжения — последний период относительного спокойствия и цельности в Древней Руси. Владимиру подчинялись почти все князья, а он не злоупотреблял своей властью.

В Киеве Мономах продолжил свою храмоздательную деятельность. «Не щадяше именья своего... церкви зижа и украшая», — говорит о нем летописец. До того, кроме смоленской Успенской церкви, он успел построить храмы в Ростове, Владимире, Чернигове. В Киеве же он поставил церкви Спаса на Берестове и Иоанна Предтечи, а в 1117 году на реке Альте, где был убит святой князь Борис, возвел Борисоглебский храм. Здесь он и скончался в 1125 году. Тело его перевезли в Киев и похоронили рядом с прахом отца в Софийском соборе.

Тишайший царь

На страницах исторических трудов эпоха «тишайшего» царя Алексея Михайловича и самая его личность предстают исполненными противоречий. С одной стороны, именно в этот период началось действительное преодоление того униженья, в котором оказалось Русское государство в Смутное время. С другой — многие возможности не были использованы в полной мере, и Москва добилась гораздо менее, чем могла бы добиться при более разумном и твердом курсе.

Алексей Михайлович родился в 1629 году и воспитывался вполне в духе старорусских традиций. До пяти лет его пестовали «мамки», а затем — «дядька», боярин Борис Иванович Морозов. Морозов сумел привязать к себе воспитанника крепчайшими узами, сделавшись необходимым ему после смерти родителей (Алексей Михайлович осиротел в 16 лет), а позже «срежиссировав» его женитьбу на Марии Ильиничне Милославской — с тем чтобы самому жениться на ее сестре.

Пользуясь значительным влиянием на молодого царя, Морозов далеко не всегда употреблял его во благо страны. Он старался держать Алексея Михайловича на расстоянии от серьезных государственных занятий, предоставляя ему участвовать в столь любимых им дворцовых и церковных церемониях и развлекаться соколиной охотой. Но результаты, достигнутые Морозовым в управлении государством, были весьма дурны. В 1648 году разразился Соляной бунт. Чернь потребовала от царя выдать ей Морозова, но тот отослал своего любимца от греха подальше в Кирилло-Белозерский монастырь. Через несколько месяцев, правда, тот возвратился, но за это время Алексей Михайлович привык обходиться без него, и Морозов не вернул себе прежнего влияния (хотя любовь царя к нему и не поколебалась).

«Собинный друг»

Постепенно Алексей Михайлович начал мнить себя подлинным самодержцем, грозным единоличным властителем. «Слово мое стало во дворце добре страшно», — писал он в 1651 году. А писал митрополиту Новгородскому Никону, своему новому советчику и «собинному другу». Так что без опекуна царь не остался и в 1652 году еще более воз-

«Первая встреча царя Алексея Михайловича с боярышнею Марией Ильиничной Милославской (Выбор царской невесты)» (1887), картина Михаила Нестерова. На смотре невест царю больше приглянулась другая девица, Евфимия Всеволожская, но ее при помощи интриг (в них, по всей видимости, был замешан Морозов) удалили в Тюмень. Через год царь сочетался браком с Марией Милославской, на которую указал ему Морозов. Супруги прожили вместе 21 год, в этом браке родились 13 детей.

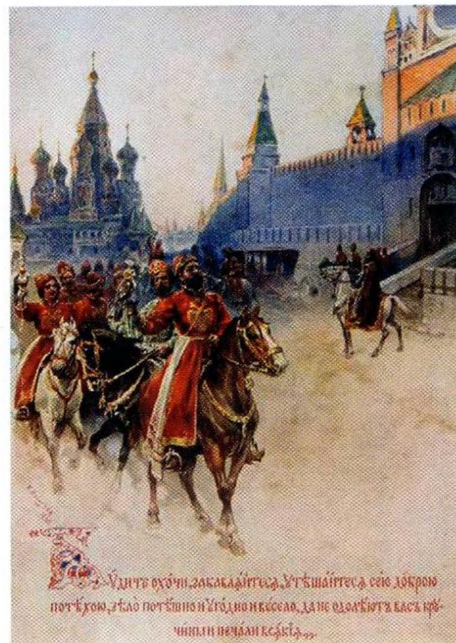
▲ *Царь Алексей Михайлович. Гравированный портрет польского происхождения.*

Портрет на фоне эпохи

Царь Алексей Михайлович имел наружность довольно привлекательную: белый, румяный, с красивою окладистою бородою, хотя с низким лбом, крепкого телосложения и с кротким выражением глаз. От природы он отличался самыми достохвальными личными свойствами, был добродушен в такой степени, что заслужил прозвище «тишайшего», хотя по вспыльчивости нрава позволял себе грубые выходки с придворными, сообразно веку и своему воспитанию, и однажды собственноручно оттаскал за бороду своего тестя Милославского... Он был чрезвычайно благочестив, любил читать священные книги, ссылаться на них и руководиться ими; никто не мог превзойти его в соблюдении постов: в великую четыредесятницу этот государь стоял каждый день часов по пяти в церкви и клал тысячами поклоны, а по понедельникам, средам и пятницам ел один ржаной хлеб... Каждый день посещал он богослужение, хотя в этом случае и не был вовсе чужд ханжества, которое неизбежно проявится при сильной преданности букве благочестия; так, считая большим грехом пропустить обедню, царь, однако, во время богослужения разговаривал о мирских делах со своими боярами. Чистота нравов его была безупречна: самый заклятый враг не смел бы заподозрить его в распущенности: он был примерный семьянин. Вместе с тем он был превосходный хозяин, любил природу и был проникнут поэтическим чувством, которое проглядывает как в многочисленных письмах его, так и в некоторых поступках. Оттого-то он полюбил село Коломенское, которое отличается живописным местоположением, хотя далеко не величественным и не поражающим взор, а из таких, — свойственных русской природе, — которые порождают в душе ощущение спокойствия. Там проводил он обыкновенно лето, занимаясь то хозяйственными распоряжениями, то соколиной охотой, к которой имел особенную страсть; там почти во все свое царствование он строил и перестраивал себе деревянный дворец, стараясь сделать его как можно изящнее и наряднее. Алексей Михайлович принадлежал к тем благодушным натурам, которые более всего хотят, чтоб у них на душе и вокруг них было светло; он неспособен был к затаенной злобе, продолжительной ненависти и потому, рассердившись на кого-нибудь, по вспыльчивости мог легко наделать ему оскорблений, но скоро успокаивался и старался примириться с тем, кого оскорбил в припадке гнева.

Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей

«Выезд царя Алексея Михайловича на соколиную охоту» (1896), литография с акварели К. В. Лебедева.

высил архиерея, содействовав его поставлению на Патриаршество.

Взаимоотношения Алексея Михайловича и Патриарха Никона — отдельная (и болезненная) тема. Никон забирал все более и более власти, пока не натолкнулся, наконец, на тот предел, которого «тишайший» царь не дал ему перешагнуть. По своему обыкновению он не принимал скоропалительных решений и не рубил сплеча. Просто перестал бывать на Патриарших богослужениях в Успенском соборе и принимать Никона у себя. А тот, не рассудив о границах своего влияния на Алексея Михайловича, вместо того чтобы смириться и довольствоваться положением «просто» Предстоятеля Церкви, сделал неверный ход — удалился в свою «вотчину», Новоиерусалимский монастырь, ожидая полного и безусловного примирения с царем (по инициативе последнего) и триумфального возвращения не только в Москву, но и в его сердце.

Но чаемого не произошло. До Собора 1666 года, отрешившего его от Патриаршества, Никон прожил в Новом Иерусалиме добровольным затворником, не будучи почтен царским вниманием. Собор же Патриарх принял как личную себе обиду от царя и глубоко скорбел, кажется, не столько о ссылке в отдаленный Ферапонтов монастырь, сколько об утрате былой дружбы.

Сам Алексей Михайлович тоже глубоко переживал происшедшее и старался ласковыми, но ни к чему не обязывающими жестами смягчить сердце «собинного друга» — посылал ему в ссылку шубы, церковную утварь и т. п. При этом, конечно, о возвращении не только в Москву, но даже в Новый Иерусалим речи не шло. И Никон понял это, хотя и не сразу. Понял и покорился. В 1667 году он послал царю «умирительное письмо», единственная протестная нота которого заключалась в подписи: «Смиренный Никон, милостиею Божией Патриарх». Царь закрыл глаза на этот «смиренный протест».

Война

Пока же, в 1650-е годы (а именно эта эпоха должна нас интересовать более всего применительно к Смоленску), Алексей Михайлович был занят преимущественно войной, и Никон замещал его в Москве, пользуясь большой свободой распоряжений.

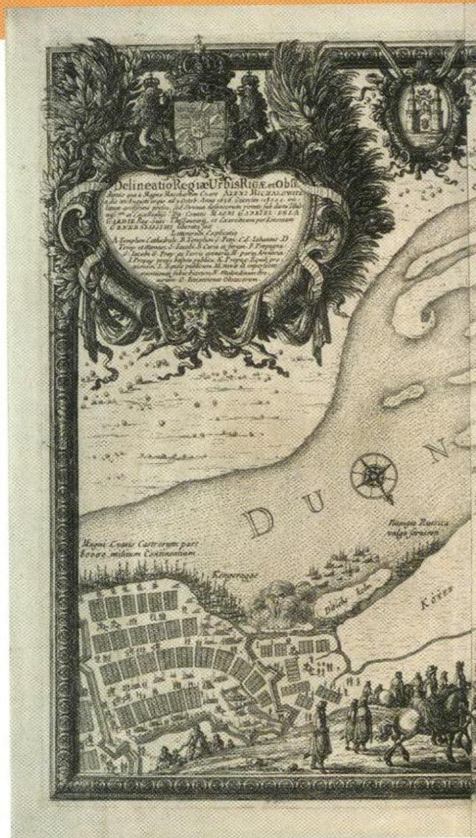

▲ *Кийский крест с предстоящими. На иконе рядом с равноапостольными царем Константином и царицей Еленой изображены Алексей Михайлович с супругой и Патриарх Никон. Икона была создана в 1658 году, когда идиллия в отношениях царской четы и Первосвятителя подходила к концу. На иллюстрации представлена дореволюционная литография с иконы.*

Очередная война с Польшей назревала уже давно. Внешнее положение России после Смуты оставалось шатким, она до сей поры не вернула потерянных в начале XVII столетия земель (не говоря уже о более ранних утратах). «Новая династия, — пишет В.О. Ключевский, — должна была еще более прежней напрягать народные силы, чтобы возвратить потерянное: это был ее национальный долг и условие ее прочности на престоле. С первого царствования она и ведет ряд войн, имевших целью отстоять то, чем она владела, или воротить то, что было потеряно. Народное напряжение усиливалось еще тем, что эти войны, по происхождению своему оборонительные, сами собою, незаметно, помимо воли московских политиков, превратились в наступательные, в прямое продолжение объединительной политики прежней династии, в борьбу за такие части Русской земли, которыми Московское государство еще не владело дотоле. Международные отношения в Восточной Европе тогда складывались так, что не давали Москве перевести дух после первых неудачных усилий и приготовиться к дальнейшим. В 1654 году восставшая против Польши Малороссия отдалась под защиту московского государя. Это вовлекло государство в новую борьбу с Польшей. Так возник новый вопрос — малороссийский, еще более усложнивший старые запутанные смоленские и северские счеты Москвы с Речью Посполитой...»

▼ *«Раскол», малоизвестная работа С.Д. Милорадовича (1851—1943).*

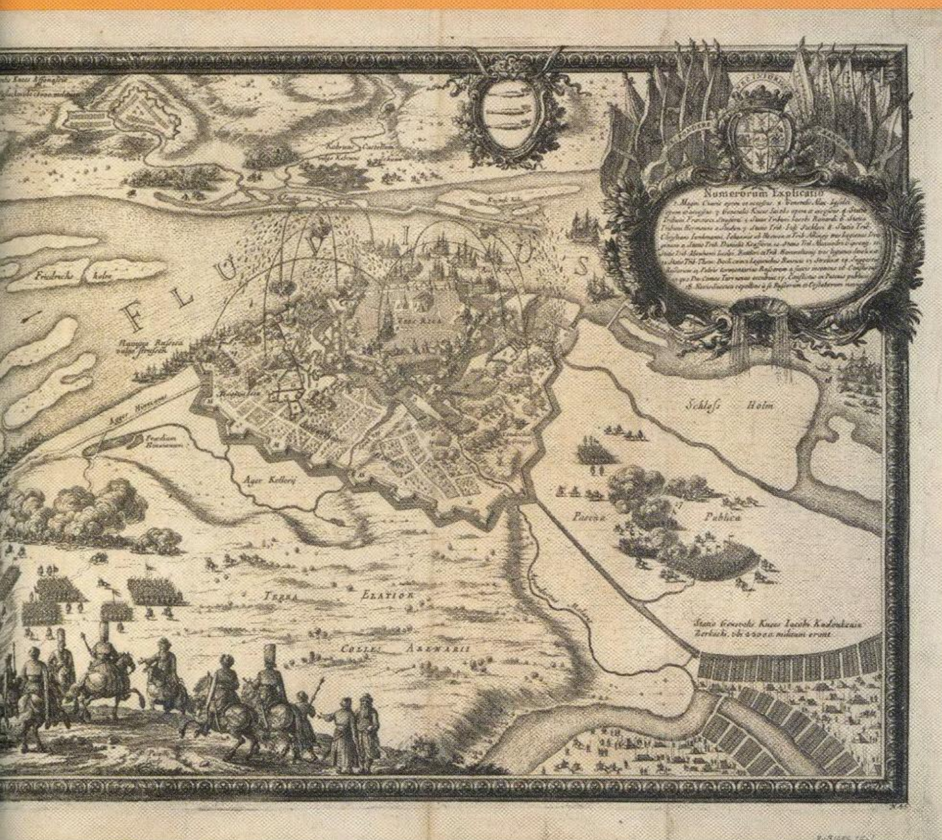

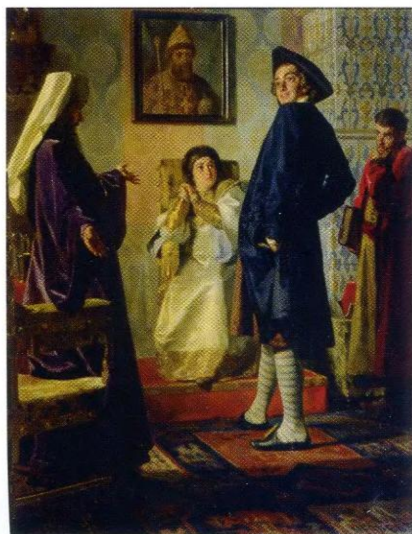
▲ *Осада Риги русскими войсками в 1656 году — один из эпизодов русско-шведской войны 1656—1658 годов.*

Хотя Москва долго тянула с принятием под свою власть Богдана Хмельницкого «и Войска Запорожского з городами их и з землями», но бесконечно откладывать решение этого вопроса было нельзя, и осенью 1653 года Земский собор составил соответствующую «резолюцию», равнозначную объявлению войны Речи Посполитой. Формальное объявление последовало менее чем через месяц. Царь собрался в поход.

Первое время нашим военным усилиям сопутствовал необычайный успех. Мы возвратили Дорогобуж, Рославль, Смоленск, Невель; «вся Литва покорилась царю; Алексей Михайлович титуловался

великим князем литовским; непрошенный союзник, шведский король Карл-Густав, завоевал все коронные польские земли. Вековая распря Руси с Польшей тогда разрешалась»

▲ «Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, Патриархом Адрианом и учителем Зотовым» (1903), картина Н. В. Неврева.

(Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей). Но затем Россия вступила в войну со Швецией, что вынудило ее заключить перемирие с Речью Посполитой. В 1658—1659 годах случилась замятня в Войске Запорожском, новый гетман которого Иван Выговский переметнулся на сторону Польши. А в 1660 году последняя замирилась со Швецией, и с этого момента события на театре военных действий развивались для нас крайне неудачно.

Последние годы

В 1667 году в деревне Андрусово близ Смоленска Россия и Речь Посполитая подписали перемирие, по которому Смоленск и другие русские земли, отошедшие к Речи Посполитой в Смутное время, возвращались России, за нею же закреплялась Левобережная Малороссия, а Запорожская Сечь оставалась в совместном управлении Москвы и Польши. От протектората над Сечью Речь Посполитая отказалась только в 1686 году.

Таким образом, определенные положительные результаты были достигнуты. Но окончательное решение польско-литовско-малороссийского вопроса откладывалось, хотя при определенной настойчивости Россия могла бы уже при Алексее Михайловиче закрепить свое влияние в Белой и Малой Руси и прочно стать на берегу Балтийского моря. Но проявлению этой настойчивости мешали внутренние неурядицы: в стране плохо приживалась церковная реформа, а в 1662 году Москву потряс Медный бунт.

В 1676 году Алексей Михайлович скончался. Его наследнику, царевичу Федору, было пятнадцать лет. А тому, кто впоследствии войдет в историю как первый русский император Петр Великий, — четыре года.

«Принять под свою государскую высокую руку»

...А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные християнские веры и святых Божиих церквей, потому что паны... и вся Речь Посполитая на православную християнскую веру и на святые Божии церкви восстали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бити челом многижда, чтоб он, великий государь, православные християнские веры искоренить и святых Божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их приняти под свою государскую высокую руку...

Выписка из решения Земского собора от 1 октября 1653 года

Памятник в честь Переяславской рады в украинском городе Переяславе-Хмельницком. Рада собралась в январе 1654 года, на ней казаки принесли присягу царю Алексею Михайловичу.

Проповедь архипастыря.

Одигитрия на реставрации

На протяжении нескольких столетий Успенский собор является средоточием церковной жизни Смоленщины. Тысячи верующих ежегодно приходят сюда, чтобы помолиться перед чудотворной иконой Божией Матери. А сейчас смоляне с нетерпением ждут, когда она возвратится из Москвы, где находится на реставрации.

В советскую эпоху Успенский собор находился в уникальном положении. В большинстве епархий кафедральные храмы после революции были разрушены или музеефицированы. В истории Успенского собора тоже есть музейный период — но довольно краткий: с конца 1920-х до начала 1940-х. В 1941 году собор открылся и больше уже не закрывался, служа для верующих смолян утешением, а для властей — своего рода внешнеполитическим козырем, который удобно было демонстрировать интуристам для опровержения «мифа» о притеснении Церкви в СССР. Естественно, исходя из этих соображений, Успенский собор поддерживали в должном состоянии и периодически реставрировали. Так, в 1970-е годы некоторые иконы местного, деисусного и пророческого рядов, а также круглые образа пятого яруса иконостаса реставраторы очистили от позднейших записей.

Продолжились реставрационные работы и в новейшее время. В 2010 году, например, была полностью отреставрирована резная рама иконостаса, представляющая собой драгоценный памятник искусства XVIII века. После реставрации иконостас освятил Святейший Патриарх Кирилл, которого с Успенским собором связывают долгие годы служения (в 1984—2009 годах он был сначала архиепископом, а затем митрополитом Смоленским и Калининградским).

В прошлом году из собора забрали на реставрацию Смоленскую икону Божией Матери. Святыня давно уже

Распятие с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом. Одигитриевский придел собора.

нуждалась в помощи специалистов, и в 2012 году ее увезли в Москву, приурочив «увоз» к 200-летнему юбилею Бородинского сражения. 10 сентября, после вечернего богослужения, Смоленскую икону вынесли из собора крестным ходом и установили у памятника М.И. Кутузову, откуда около часу ночи она отбыла на Бородинское поле. Как в 1912 году, когда Россия праздновала столетие победы над Наполеоном. И как двести лет назад, когда святыня, вынесенная из надвратной Одигитриевской церкви, прошла вместе с русским войском до Москвы и обратно. (Читатель, наверное, помнит, что та Смоленская икона, которая сейчас пребывает в Успенском соборе, есть именно икона из надвратной церкви; первообраз, вложенный в собор Владимиром Мономахом, утрачен в 1941 году.)

Пока чудотворная икона находится на реставрации, ее место в Успенском соборе занимает «икона-заместительница» — тоже «Одигитрия» по иконографии, но более позднего письма и не овеянная столь славными преданиями.

Справочная информация

Богослужения в кафедральном Успенском соборе совершаются ежедневно — в 9:00 и в 17:00. В воскресные дни и двунадесятые праздники ранняя литургия начинается в 7:00, поздняя — в 10:00. Великим постом богослужение начинается в 6:30. В 18:00 служатся акафисты. В воскресенье — Иисусу Сладчайшему или Казанской иконе Божией Матери, во вторник — иконе Божией Матери, именуемой «Одигитрия», в четверг — святителю Николаю или преподобному Серафиму Саровскому. Главные праздники: Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (28 июля/10 августа), Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (15/28 августа), Собор Смоленских святых (неделя, т. е. воскресный день перед празднованием в честь Смоленской иконы Божией Матери).

Контакты

Адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, Соборный двор, д. 5
Телефон: +7 (4812) 38-07-57
Сайт Смоленской и Вяземской епархии: www.smoleparh.ru

Как добраться

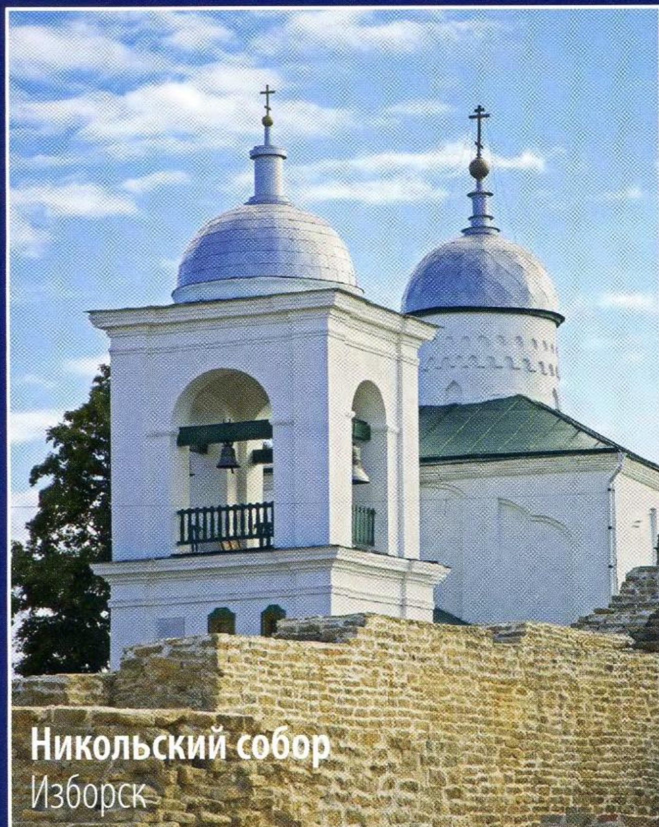
Железнодорожное и автомобильное сообщение со Смоленском развито хорошо, до него легко добраться как из российских, так и из ближнезарубежных городов. Поскольку собор находится в центре города и видно его буквально отовсюду, то не найти его просто невозможно. Но автомобилисты должны иметь в виду, что в центре города отыскать охраняемую парковку не так-то просто.

На хорах Успенского собора обосновались реставраторы.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский собор, Изборск

Изборский Никольский собор — это, в некотором смысле, начало истории псковской школы зодчества. Изборская крепость несколько отвлекает внимание гостей древнего Изборска от храма, но присмотритесь к нему: перед вами — само воплощение гармонии природного и рукотворного, божественного и человеческого начал. Таким видели Божий храм наши далекие предки.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+